

ИЗААК Д.Д.

РОМАНЫ

V 3.001

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Приключения Колобкова</u>	<u>3</u>
<u>Часть I. Похищенный журнал</u>	<u>4</u>
<u>Часть II. Математическая олимпиада</u>	<u>22</u>
<u>Часть III. Охота за рецептами</u>	<u>43</u>
<u>Эпилог</u>	<u>59</u>
<u>Ответы</u>	<u>60</u>

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБКОВА

ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЧАСТЬ I

ПОХИЩЕННЫЙ

ЖУРНАЛ

Колобков нехотя приподнялся с постели и посмотрел на будильник. Девять часов утра! Пора вставать. Сыщик сладко потянулся и, запустив ноги в тапочки, отправился в ванную...

Не прошло и трех минут, как все необходимые утренние процедуры были закончены, после чего Колобков приготовил себе легкий завтрак, который состоял из стакана молока и двух бутербродов с сыром. Проглотив все это с большим аппетитом, он подпер руками подбородок и задумался. Вчера он наконец-то закончил свое очередное расследование, а, значит, сегодня у него не было абсолютно никаких дел. Но поскольку занять себя чем-то было нужно, Колобков стал перебирать в голове самые приятные варианты проведения досуга. И тут он вспомнил, что уже давным-давно не навещал директора своей бывшей школы, за время обучения в которой у них сложились теплые отношения.

Не долго думая, сыщик подошел к окну и взглянул на градусник. Пять градусов мороза. Отлично. Снег валит большими хлопьями и устилал землю белым ковром. Колобков, не торопясь, оделся и отправился на встречу с директором...

Зайдя в трехэтажное здание школы, сыщик снял с головы светло-коричневую кепку и, стряхнув с нее снег, поднялся по лестнице на второй этаж. Предварительно постучав, он открыл дверь в нужный кабинет, в котором, к счастью, никого не было, кроме самого директора в своих старых очках, который, сдвинув брови, заполнял какие-то бумаги. Колобков улыбнулся и вошел внутрь.

Директор оторвался от работы и поднял взгляд.

— Колобков! Какими судьбами?

— Не пугайтесь, Анатолий Кузьмич, я не по работе. Просто дружеский визит.

Директор привстал со стула и крепко пожал руку сыщика.

— Отлично! Ну, какие успехи у великого стража закона? — улыбнувшись, произнес директор, указывая Колобкову на стоявшее рядом кресло.

— Вчера поставил точку в деле о кражах автомобилей с городской стоянки, — ответил тот, усаживаясь поудобнее. — А что у вас новенького?

— Да что у нас? Непримируемая борьба с лодырничеством и безобразиями. И никакой романтики...

Прозвенел звонок, и шум, стоявший в коридорах школы, постепенно затих. Начался четвертый урок...

В это время в кабинет вбежала учительница химии и взволнованно заговорила:

— Анатолий Кузьмич, кто-то забрался в складские помещения школы и стащил несколько коробочек с реактивами, которые мы получили четыре дня назад. Ну, так же нельзя дальше работать! Анатолий Кузьмич, я требую, чтобы виновники были найдены и наказаны!

— Успокойтесь, Лидия Ивановна, я попытаюсь во всем разобраться. У вас сейчас урок?

— Конечно.

— Ну, тогда позовите ко мне Алексея Кондратьева из 11«А» класса, Максима Герасимова из 9«В» класса и Юрия Виноградова из 8«Б» класса и начинайте урок.

— Вы думаете, это сделал кто-то из них?

— Лидия Ивановна, вы у нас работаете уже третий год. Вы можете припомнить хотя бы один инцидент в нашей школе, который бы обошелся без их участия?

Учительница химии на секунду задумалась.

— Пожалуй, нет. Сейчас приведу всех троих, — и она стремглав выбежала из кабинета.

— Ну, вот, — улыбнулся Колобков, — а вы говорите никакой романтики!..

— Директор, сложив руки за спину, прошелся из угла в угол своего кабинета и посмотрел поверх очков на трех учеников, стоявших у двери.

— Только что, — сказал он, — кто-то забрался в складские помещения нашей школы. Могу поспорить, что это сделал кто-то из вас.

— Почему сразу мы? — спросил самый высокий из ребят. — Чуть что случится, так сразу подозрение падает на нас.

— А потому что вы этого заслуживаете. Кстати, не ты ли это сделал, Алексей?

— Что вы, у нас сейчас урок астрономии, всю перемену я читал учебник.

— И какую же тему ты готовил?

— «Планеты Солнечной системы». Мы остановились на Сатурне, и так как меня давно не спрашивали, то, скорее всего, я буду рассказывать про эту планету.

— А что больше, Юпитер или Сатурн? — вмешался в разговор Колобков.

— Конечно же, Юпитер, — ответил Алексей, — это крупнейшая планета Солнечной системы.

— А я готовился к уроку географии, — сказал Юрий. — У нас сегодня фронтальный опрос по Северной Америке.

— И что же примечательного ты отметил для себя на этом материке? — вновь спросил сыщик.

— На западе Северной Америки расположены Кордильеры, — отвечал тот, — крупнейшая горная система этого материка, наиболее известные реки — Меконг и Миссисипи, на границе Соединенных Штатов и Канады находятся Великие Озера, там же находится Ниагарский водопад — самый высокий водопад в мире...

— И все это ты сейчас прочел в учебнике?

— Конечно, — сказал Юрий, — вчера у меня не было времени на подготовку, но я все успел выучить за пятнадцать минут.

— Неплохо, — отметил директор, — а ты, Максим, что делал на этой перемене?

— А я готовился к уроку английского, — ответил тот. — На сегодня нам задали пересказ текста.

— И что за текст?

— Про Лондон.

— А ты не подскажешь, чем отличается восточная его часть от западной? — прищурясь, спросил Колобков.

— Конечно, — сказал Максим, — в западном Лондоне живет привилегированная часть города, там находятся отели, банки... А в восточной части живут в основном рабочие, это более бедный район.

Директор вопросительно посмотрел на сыщика, который, в свою очередь, слегка улыбнулся и произнес:

— Пожалуй, один из вас сейчас не читал учебник, а все придумал на ходу. Стало быть, он, скорее всего и забрался на склад, иначе, зачем ему было бы обманывать нас.

Он подошел к одному из учащихся и произнес:

— Тебя я попрошу остаться, а остальные могут возвращаться на урок.

Вопрос 1. Кто, по мнению Колобкова, стащил реактивы со школьного склада и почему?

— Ну! — произнес директор, понявший ход мыслей сыщика, и впился глазами в парня, зная, что достаточно трудно устоять перед его строгим взглядом.

— Я хотел поэкспериментировать с реактивами, — тихо пролепетал тот...

— Тебе мало того фейерверка, который ты устроил в День Знаний? Сколько коробок стащил?

— Три.

— Ну, и где же они?

— В моей куртке, в раздевалке.

— Ох, уж эти разбойники! — сказал директор Колобкову. Дня не могут прожить, чтобы чего-нибудь не натворить...

Спустя некоторое время директор, Колобков и похититель химических реактивов спустились в раздевалку, и парень вытащил из карманов своей куртки две коробочки средних размеров, и протянул их директору.

— А третья?

Парень с недоумением запустил руку сначала в правый, а затем в левый карманы куртки и удивленно посмотрел на Анатолия Кузьмича.

— Нету.

— Как нет?

— Не знаю...

— Но было-то три!

— Было три...

— Может быть, во внутреннем кармане?

— У меня их нет.

— Черт знает что! — воскликнул директор и, дав парню легкий подзатыльник, скомандовал, — марш в класс! — и тот пулей вылетел из

раздевалки.

Оставшись вдвоем, Колобок и Анатолий Кузьмич улыбнулись друг другу и, не торопясь, возвратились в кабинет.

Рис. 1

— Ну, вот, — сказал директор, — инцидент, можно сказать, исчерпан. Спасибо за помощь!

Сыщик неловко развел руками...

Директор и Колобков еще долго разговаривали и делились впечатлениями каждый от своей работы, и, когда сыщик, наконец, собрался уходить, Анатолий Кузьмич немного в шутку, немного всерьез, спросил:

— Если что, я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Для вас в любое время!

Кто бы мог подумать, что эта помощь ему понадобится так скоро.

На следующий день Колобков проснулся в половине десятого. «Если так пойдет дальше, — подумал он, — то через неделю я буду вставать около часу

дня!» С этой мыслью он пулей вылетел из постели, и, проделав обычные утренние процедуры и, позавтракав, как обычно, двумя бутербродами с сыром и стаканом молока, взял вчерашнюю городскую газету с криминальными новостями, и, усевшись в кресло, прочитал первый попавшийся ему на глаза заголовок: «Возвращение похитителя часов». Очень интересно...

В это время зазвенел телефон, и сыщик с любопытством поднял трубку.

— Алло!.. Анатолий Кузьмич? Здравствуйте... Требуется помощь? Украли журнал?.. Буду через двадцать минут!

Колобков положил трубку на место и удивленно покачал головой. «Это же надо! — сказал он вслух. — Стащили журнал прямо из учительской! Всегда считал, что работа сыщика не из легких, но, кажется, быть директором школы еще сложнее...» С этими словами он отложил газету в сторону и отправился в прихожую...

Он прибыл в школу спустя полчаса.

— Извините, — сказал Колобков, зайдя в кабинет директора, — опоздал на десять минут. Из-за снежных заносов не ходят трамваи, так что пришлось добираться пешком.

— Да, — ответил тот, — такого в нашем городе еще не бывало — снег идет, не переставая, уже третий день. Зима, видно, наверстывает упущенное, — директор оторвал взгляд от окна, встал со стула, подошел к сыщику и поздоровался с ним за руку.

— Получилось немного неловко: не успели вы помочь найти взломщика склада, как случилось новое происшествие. Дело в том, что вчера кто-то похитил из учительской журнал 8«Б» класса.

— Не там ли, где учится Юра Виноградов?

— Именно там. Мы пытались найти этого смельчака, но, увы, пока никаких результатов. И тогда я решил обратиться к вам, так что вы — наша последняя надежда.

— Насколько я понимаю, — Колобок скинул с плеч коричневое пальто, — в исчезновении журнала были заинтересованы не очень-то преуспевающие учащиеся, если можно так выразиться. Неужели снова Юрий?

— Да кто его знает? Я думал над происшедшим, и мне кажется, что вообще можно выделить троих: Женю Максимова, Гришу Токмакова и пресловутого Юрия. На фоне всего класса лишь они выделяются своим пренебрежительным отношением к учебе, что, разумеется, и сказывается на их оценках. Правда есть еще и Люда Синицына, но, зная ее характер, я с уверенностью могу сказать, что она даже и в мыслях не способна на такую авантюру... Да, я не сообщил вам самого главного. Вчера в нашей школе проводился бал, посвященный зиме, на нем были шестые, седьмые и восьмые классы. Там-то все и случилось. Кто-то, пользуясь всеобщим весельем,

пробрался в учительскую, пока там никого не было, и стащил журнал. Возможно, этот «кто-то» сиганул в снег со второго этажа — они и на такое способны, а, возможно, нахально вышел из учительской через дверь, засунув журнал за пазуху, не знаю.

— А вы не заметили, окно на улицу было открыто или нет? — спросил Колобков.

— Да, левая рама была приоткрыта, — сказал директор, — у нас в школе топят слишком сильно, поэтому кто-то из учителей и решил проветрить кабинет, пока в нем никого не было.

— А эти трое ребят приходили на бал? — вновь спросил сыщик.

— Да в этом-то все и дело. Впрочем, в 8«Б» есть еще один ученик, который бы мог похитить журнал, но его в тот вечер не было здесь, поэтому я вам его и не назвал.

Колобков улыбнулся:

— Я вижу, вы все уже проанализировали, как настоящий детектив, из вас бы, наверное, получился неплохой сыщик.

— Директору ненароком приходится играть иногда роль сыщика.

— Да, работая в школе, порой необходимо иметь несколько профессий, — заметил Колобков.

— Ну, что ж, пройдемте в класс? — спросил директор.

— Конечно. Кстати, а кто заметил пропажу журнала?

— Наш географ, — ответил Анатолий Кузьмич, выходя из кабинета вместе с сыщиком. — Дело было так: около шести он просматривал журнал 8«Б» класса, не знаю, с какой целью, но после этого он поставил его обратно в шкафчик. Буквально получасом спустя, географ вновь обратился к нему, вероятно, что-то забыв посмотреть, но журнала уже не было!

— Отлично, — сказал Колобков, подойдя с директором к нужной классной комнате. — Прямо как настоящий детектив! Мне даже становится интересно.

— Ну, что ж, — ответил тот, — желаю вам удачи! Кстати, из-за простуды сегодня на занятиях нет, по-моему, Олега Аксенова и Насти Курочкиной, но, главное, что есть трое вышеуказанных товарищей. — С этими словами он сделал строгое лицо и открыл дверь в кабинет.

С приходом директора и сыщика в классе установилась гробовая тишина. Учитель математики, что-то объяснявший учащимся у доски, улыбнулся вошедшим и, встав у окна, произнес:

— Пожалуйста, Анатолий Кузьмич, я как раз закончил объяснять новый материал.

— Насколько я понимаю, — начал директор, обращаясь к классу, — наш вчерашний инцидент пока остается открытым. Ну, что, «Камчатка», по-прежнему валите вину друг на друга?

Рис. 2

Вопрос 2. Кто из троих лодырей виден на рисунке и почему?

— Анатолий Кузьмич, — начал Григорий, — я же говорил...

— Подождите, подождите. Вот, познакомьтесь, это Колобков, профессиональный сыщик. Он специально приехал сегодня, чтобы разобраться с исчезновением журнала. Так что все свои измышления можете рассказать ему. Только по очереди!

— Разрешите мне? — спросил Юрий.

— Пожалуйста.

Тот встал с места и разгорячено заговорил:

— Я весь вечер вчера танцевал с Наташкой Луковниковой, и на концерте мы тоже вместе сидели. Она может подтвердить, что при всем своем желании я не мог стащить этот несчастный журнал.

— Да, да, Анатолий Кузьмич, — сказала девочка, сидящая за соседним столом с Юрием, — он почти весь вечер не отходил от меня.

— Почти? — спросил сыщик.

— Ну, если он отлучался, то не более, чем на две-три минуты. Уверяю вас, Юрка не брал журнал, я могу поручиться за него.

— Ладно, — сказал Колобков, — и Юрий Виноградов сел на место. — А кто из вас Евгений Максимов?

Поднялся высокий парень в старом поношенном свитере и совершенно

равнодушно произнес:

— Это я.

— Во сколько ты пришел вчера на вечер?

— Я был там с самого начала, то есть с половины шестого.

— Расскажи, пожалуйста, что ты делал в последующие полтора-два часа.

Тот уставился в окно и, чуть-чуть сморщив лоб, вспоминал:

— Сначала я помогал устанавливать колонки для магнитофона в актовом зале, убирал все лишнее со сцены: стулья, плакаты. На это ушло минут пятнадцать. Потом начался концерт, наш класс ставил пьеску «Двенадцать месяцев», я там играл учителя принцессы. Потом... потом мы с Людой Синицыной вышли поболтать в коридор, я еще спускался в раздевалку за жвачкой, а где-то в семь часов мы вернулись в зал. Концерт как раз подошел к концу, а затем началась дискотека...

— Хорошо, — отметил Колобков, — а что нам может сказать Гриша Токмаков?

— Так вам с меня и надо было начинать, — оживился тот. — Я пришел на бал, как и все, к половине шестого. Но потом начался концерт, и он мне показался скучным. Вот, и я решил сходить домой, а придти только на танцы. Так что второй раз я подходил к школе в семь пятнадцать... да, да, точно, именно в это время. Тогда у меня появилась такая мысль: подойти к окнам нашего класса и, если там кто-нибудь есть, запустить в окно снежок. Поэтому я перелез через забор на школьный садовый участок. Вот тогда-то я и увидел, что под окнами учительской сильно примят снег, а от этого места идут следы в сторону девятиэтажки. А еще я заметил пачку жевательной резинки, лежащей в стороне от примятого снега. Я чисто автоматически подошел к этому месту и поднял ее.

— И что это была за жвачка?

— «Love is...». Понимаете, Анатолий Кузьмич, это и были следы похитителя журнала. Кто же еще будет разгуливать в восьмом часу вечера на школьном садовом участке!

— А в стороне девятиэтажки живет Женя Максимов, — заметил директор, — Юра живет в противоположенной стороне.

— И Женя Максимов — большой любитель этой жвачки, — произнес кто-то из класса.

Директор вопросительно посмотрел на Колобкова.

Сыщик едва заметно улыбнулся:

— Кажется, я знаю, кто стащил журнал из учительской, — сказал он.

В классе стало совсем тихо.

— Так кто же это? — спросил директор.

Колобок вновь улыбнулся и назвал имя похитителя.

Вопрос 3. Кто, по мнению Колобкова, украл журнал и почему?

Все с удивлением посмотрели на сыщика, а затем на самого виновника происшествия.

— И знаете, почему я так решил? — продолжал Колобков и в двух словах рассказал ребятам, как он пришел к такому выводу, после чего из глаз похитителя закапали едва заметные слезинки.

— Ну? — строго произнес директор, грозно смотря на разоблаченного похитителя.

— Я верну журнал, — наконец ответил тот. — Сегодня же.

— Ну, вот, — сказал Колобков, — на этом инцидент, я думаю, исчерпан, — и вышел из класса вместе с директором.

— Поразительно, — откровенно признался Анатолий Кузьмич сыщику. — У вас все это так легко получается. Прямо, как в кино. Кстати, заметьте, Юрий на этот раз оказался не причем.

— Да, и в следующий раз вы уже не сможете сказать, что ни один инцидент в школе не обходился без его участия.

— Верно, — улыбнулся директор. — Ну, что ж, еще раз спасибо, — сказал он и вновь крепко пожал руку сыщика...

Было прекрасное зимнее утро. Солнце смело заглядывало в окна Колобкова и поднимало ему настроение. Со времени последнего инцидента, происшедшего в школе, прошло три дня. Все это время сыщик занимался достаточно банальными делами, которые на первый взгляд совершенно недостойны не то, чтобы великих, но вообще каких бы то ни было сыщиков. Он сделал тщательную приборку в своей небольшой двухкомнатной квартире, совершил несколько походов в продуктовые магазины и, наконец, починил поломанную ножку кровати.

Сегодня он был в хорошей форме и начал свой день с того, что отыскал за стопкой книг недочитанную газету с криминальными новостями и, усевшись в кресло, нашел некогда заинтересовавший его заголовок «Возвращение похитителя часов». «Помнится, я остановился на этом месте три дня назад», — отметил про себя сыщик. Не успел он об этом подумать, как вновь раздался пронзительный телефонный звонок.

Колобков подождал, чтобы телефон зазвонил еще раз, дабы убедиться, что его не обманывает слух, и только тогда взял трубку.

— Алло!.. Анатолий Кузьмич?.. Буду через пятнадцать минут...

Спустя ровно пятнадцать минут сыщик вновь сидел в кабинете

Сыщик кивнул головой в знак согласия, и, когда директор вышел, снял с плеч зимнее пальто и повесил его на вешалку. После этого он сел за стол и, вынув из кармана здоровенную лупу, принялся изучать журнал 8«Б» класса...

Спустя 45 минут Анатолий Кузьмич вернулся в свой кабинет и по хитрому выражению лица сыщика понял, что у того есть какие-то идеи.

— Очевидно, что на определенных местах стояли другие оценки, — начал Колобков, — это видно, если повнимательнее взглядеться. Причем действительно, у многих учащихся и по разным предметам. И исправлены оценки почти без логики: у кого-то они улучшились, причем и текущие оценки, и за четверть, у кого-то только текущие, у кого-то только за четверть, у кого-то ухудшились, и так далее. Единственное, что можно отметить, у недавних виновников не очень приятных происшествий: и у Григория, и у Юрия они улучшены и там, и там.

— Вы думаете, между проникновением на склад и похищением журнала есть какая-то связь?

— Разумеется. Тот, кто исправил оценки в журнале, видно очень силен в химии, и создал что-то вроде растворителя, который позволяет уничтожить чернильную надпись, практически не оставляя следа. Я тут вспомнил день, когда произошло похищение реактивов, и пришел к интересному выводу: Юрий не для себя, а для кого-то стащил эти коробочки, и одна из них не случайно куда-то задевалась в то время, когда мы беседовали с тремя товарищами в этом кабинете. Он сразу же отдал ее тому, для кого предназначались реактивы.

Вопрос 5. Почему Колобков заподозрил Юрия в обмане?

— Похоже, что именно этого химического вещества ему не хватало для создания своего «растворителя». Вообще, понятно, почему он улучшил оценки Юрия и Григория: они были его помощниками, но зачем ему самому понадобилось испытывать свое изобретение на школьном журнале? Это, пожалуй, мы выясним только тогда, когда найдем самого организатора столь интересной катавасии.

— Может быть, он хотел и себе исправить оценки по каким-нибудь предметам? — спросил Анатолий Кузьмич.

— Может быть, но, исходя из этих исправлений, вычислить виновника происшествия нельзя. Но очевидно, что он из этого же класса.

— Значит надо вызвать сюда Юрия и Григория и вытянуть из них имя

организатора.

— И вы думаете, они расскажут?

— Пожалуй, нет, ребята в 8«Б» классе дружные, друзей не выдают.

— А почему же тогда Григорий старался свалить вину на Женю Максимова?

— Женя — новенький, учится у нас всего месяц, ребята неохотно берут его в свою компанию.

— Понятно. Ну, так давайте порассуждаем. Наш мистер X отлично разбирается в химии. Могли бы вы назвать учащихся 8«Б», которые явно лучше других разбираются в этом предмете?

— Пожалуй, будет лучше, если на этот вопрос ответит сама учительница, — ответил Анатолий Кузьмич. — Подождите секундочку, я сейчас поговорю с ней.

Директор быстрым шагом вышел из кабинета и вернулся буквально через две минуты.

— У них химия в этом году только началась, — сказал он, — так что учительнице трудно однозначно выделить вундеркинда по этому предмету. Но, тем не менее, она отметила пятерку лучших. Кстати, именно в 8«Б» классе сейчас будет урок химии.

— Отлично! — удовлетворительно сказал сыщик. — Если вы не против, давайте устроим следующий эксперимент: пусть учительница объявит, что сегодня обычного урока химии не будет, так как ей необходимо отлучиться, но учащиеся могут самостоятельно делать необходимые лабораторные работы, ставить опыты, используя при этом все необходимое. А мы с вами посидим в химкабинете, как бы приглядывая за классом.

Директор недоуменно посмотрел на сыщика.

— Видите ли, Анатолий Кузьмич, тот, кого мы ищем, несравненно лучше других разбирается в химикатах, и у него должно быть больше опыта при работе с ними. Я хочу взглянуть на эту пятерку учащихся, когда те, будучи предоставлены сами себе, станут возиться с щелочами и кислотами.

Директор одобряюще развел руками:

— Нет проблем!

Спустя 10 минут после звонка, все учащиеся 8«Б» класса нашли себе занятие и полностью ушли в работу с химическими препаратами. Директор и Колобок расположились за учительским столом, причем так, что сыщик мог наблюдать за действиями всех учащихся.

— Итак, Анатолий Кузьмич, покажите мне эту пятерку лучших.

— Первый — Вадим Бочаров — тот парень со смешным красным галстуком, самый последний в первом ряду. Надо сказать, успешно занимается не только по химии, но и по всем остальным предметам за исключением физкультуры.

Рис. 4

— Думаю, Вадим — не тот, кого мы ищем.

Вопрос 6. Почему Колобков так решил?

— Следующий — Саша Сорокин, тот, с синим полосатым галстуком, за первым столом. Относится к тем учащимся, которые получают либо пятерки, либо двойки.

Сыщик поджал губы.

— Пока ни к чему невозможно придраться... Кто еще?

— Наталья Луковникова, вон та симпатичная девочка. Очень старательно учится.

— Нет, не она, — уверенно покачал головой Колобков.

Вопрос 7. Как объяснить такое решение Колобкова?

— Четвертый — Олег Аксенов, тот, что самый высокий. Юморист.

— Гм! Не знаю... И последний?

Рис. 5

— И последний — Миша Губин, в белой рубашке. Относится к разряду безобразников и отличников в одно и тоже время.

Рис. 6

— И Михаил — не тот, кого мы ищем.

Вопрос 8. Почему?

— Значит, по-вашему, либо Александр, либо Олег затеяли всю эту историю с исправлением оценок?

— Думаю, да. Анатолий Кузьмич, расскажите мне немного о них.

— Олег, как я уже говорил, юморист, хлебом не корми, дай пошутить. Говорят, даже сочиняет короткие рассказы, что-то вроде юморесок. Живет, правда, далеко от школы: на трамвае четыре остановки ехать. Опаздывает из-за этого иногда. Александр — способный парень, разве что иногда ленится и не готовит уроки, соответственно получает двойки, но уж если возьмется за ум, то все учителя просто в восторге. Из хорошей семьи, и мать и отец работают педагогами в вузе. Есть, правда, свои особенности в семье. Чтут строгое соблюдение режима дня. Подъем в семь утра, неважно выходной сегодня или нет. В одиннадцать вечера — сон, несмотря ни на что.

— Олег и Саша приходили на зимний бал?

— И тот, и другой.

— После зимнего бала Григорий передал журнал одному из них, — задумчиво произнес сыщик, — а на следующий день журнал уже снова был в школе... Кажется, я знаю, кто из них двоих создал «растворитель» и исправил отметки, — шепотом произнес Колобков.

Анатолий Кузьмич удивленно посмотрел на сыщика.

— Это Саша Сорокин, — ответил тот на вопросительный взгляд директора.

Вопрос 9. Как Колобков «вычислил» Александра Сорокина?

Через пять минут после звонка с урока в кабинете директора, помимо самого Анатолия Кузьмича и Колобкова, оказался еще и Саша Сорокин. Анатолий Кузьмич, как всегда, находился за своим столом, а Саша и сыщик уселись на стулья друг напротив друга.

— Александр, — сказал сыщик, — расскажи нам, чем ты занимался, вернувшись домой, после недавнего зимнего бала.

— Да ничем особенным, — ответил тот, удивившись такому странному вопросу.— Мы с ребятами еще долго гуляли после того, как ушли из школы...

— А ты не помнишь, в котором часу ты вернулся домой?

— Без двадцати одиннадцать.

— И потом?

Саша задумался.

— Кажется, я чисто автоматически заглянул в дневник и увидел, что к следующему дню по литературе нам нужно было прочитать «Капитанскую дочку» Пушкина. Так что я тут же разыскал в родительской библиотеке нужную книжку и принялся за ее чтение.

— И...

— И все. Когда закончил читать рассказ, лег спать.

— Прекрасно, — сказал Колобков. — Но дело в том, что все только что тобой сказанное — неправда.

Вопрос 10. Почему Колобок так решил?

— Я предлагаю следующее, — сыщик встал со стула и подошел к окну. — Я расскажу сейчас свою версию странных событий, происшедших в школе в последнюю неделю, а ты меня поправишь, если я где-нибудь ошибусь... По какой-то причине — по какой я не знаю — ты решил, скажем так: напакостить школьным учителям, исправив отметки в школьном журнале 8«Б» класса, а, может быть, заодно улучшить свои по каким-нибудь предметам. Но ты решил это сделать не грубо, просто все перечеркав или поскоблив бритвой, а тонко и изящно, так, чтобы исправления не были заметны. И тебе на помощь пришли твои знания по химии. Каким-то образом, если честно, я до сих пор не могу понять, как ты ухитрился создать что-то вроде раствора, действующего на чернила так же, как ластик на карандаш. Вероятно, для этого тебе понадобились какие-то реактивы, которые для тебя и стащил Юрий со школьного склада. А затем Григорий для тебя похитил и сам журнал во время зимнего бала. Не теряя времени, этим же вечером ты «апробируешь» свое изобретение. В благодарность за содействие Юрия и Григория, ты улучшаешь их отметки за прошлую четверть, может быть, что-то изменяешь у себя — я не знаю, а затем наобум исправляешь отметки других учащихся, чтобы замести следы. И журнал 8«Б» класса так или иначе должен был вернуться в школу, даже если бы Григорий тогда не был разоблачен.

Саша кисло улыбнулся.

— Все было именно так. Поразительно...

— Ну, так, может быть, ты теперь скажешь, что побудило тебя заварить весь этот сыр-бор?

— Я очень обиделся на учителя географии. У меня в начале первой четверти было несколько двоек, но я потом все выучил и отчитался. А он все равно поставил мне тройку за четверть.

— И ты решил выразить свой протест против несправедливости, а заодно и исправить свои отметки по географии, — закончил за Александра Колобков.

— Что-то вроде этого.

— А растворитель? Ты сделал его сам?

— Да это было не так сложно. Немного кислоты, немного щелочи, того, сего, и раствор готов.

— Ну, что же, — подвел итог директор, — я все думал, кто в этом году будет защищать честь школы на олимпиаде по химии. Теперь я могу быть

спокоен. А за поведение, — тут голос Анатолия Кузьмича изменился, — в этой четверти больше чем на двойку не рассчитывай!

Когда Колобков спустился на первый этаж и направился к выходу, его догнал Саша Сорокин.

— Знаете, — сказал он, — я тут понял, что мое изобретение ничто по сравнению с вашими способностями сыщика. Ведь, если я не ошибаюсь, вы догадались обо всем за один день. Что нужно сделать для того, чтобы научиться всему этому?

— Ну, во-первых, уделять больше внимания урокам, всем, а не только химии. Ведь, чтобы во всем этом разобраться мне понадобились знания чуть ли ни по всем школьным предметам.

— А во-вторых?

— Если заглянешь ко мне домой, я расскажу, что скрывается под словом «во-вторых».

— Неужели можно придти к вам в гости?

— Конечно. — И наклонившись, Колобков добавил, — а ты мне расскажешь, как ты ухитрился сделать свой раствор. Я, если честно, сгораю от любопытства. По рукам?

— По рукам. — Довольный Александр бросился вверх по лестнице, но тут же остановился и спросил, — а где вы живете?

— Проезд Металлургов, дом 5, квартира 133.

Школьник кивнул головой и помчался дальше. А сыщик широко улыбнулся и, напялив на голову кепку, направился к выходу.

ЧАСТЬ II

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА

Колобков устало плюхнулся на диван и, нащупав под подушкой пульт дистанционного управления, включил телевизор. В это время в дверь позвонили. Сыщик не шелохнулся, надеясь на то, что слух обманул его и раздавшийся звонок был не в его дверь, а в соседнюю. Но спустя некоторое время последние надежды на то, что в этот вечер можно будет позабыть все на свете и спокойно посмотреть очередную серию детективного сериала, исчезли без следа. Колобков нехотя поплелся в прихожую, и перед тем, как он открыл входную дверь, успели позвонить третий раз.

— Анатолий Кузьмич! — воскликнул сыщик. — Какими судьбами? После школьного инцидента с похищенным журналом мы, кажется, так ни разу и не виделись. — Колобков жестом пригласил директора войти. — Кстати, вам очень не повезло: я вернулся домой минут пятнадцать назад, и лифт еще работал, а теперь вам, похоже, пришлось подниматься пешком на седьмой этаж.

Вопрос 1. Почему Колобков предположил, что лифт не работает?

Рис. 1

Анатолий Кузьмич удивленно посмотрел на сыщика.

— Не знаю, как вы догадались, что лифт действительно не работает, но, вижу, что вы остаетесь сыщиком 24 часа в сутки.

— Стараюсь, — ответил он. — Не замерзли?

— Я на машине, — сказал директор. — К сожалению, и сейчас я вынужден побеспокоить вас по школьному вопросу.

— Очень любопытно узнать, что ваши дети вытворили на этот раз.

Хозяин провел гостя в зал, и друзья уселись друг напротив друга. Причем сыщик выбрал место так, чтобы хотя бы одним глазом поглядывать на телевизор.

— Дело вот в чем, — начал директор. — Послезавтра в школе будет проводиться олимпиада по математике. Еще на прошлой неделе задачи были подготовлены и отданы для распечатки и размножения учителю информатики. Тот, не торопясь, набрал тексты задач на компьютере, а сегодня перед тем, как распечатать их на принтере, заметил одну интересную вещь: кто-то скопировал файл с задачами с учительского компьютера на один из ученических.

— Интересно, как он смог определить это? — спросил Колобков.

— Работу главного компьютера, которым распоряжается учитель,

контролирует резидентная программа, которая перехватывает все попытки доступа к ее жесткому диску. Таким образом, при каждом копировании или удалении файла эта программа запоминает дату и время этого действия, имя файла, а также с какого компьютера локальной сети был послан сигнал на соответствующее действие.

— Здорово!

— Так вот, сегодня, случайно просмотрев информацию о работе компьютерного класса, он с ужасом заметил, что кто-то из учеников, грубо говоря, спер олимпиадные задачи. Таким образом, проведение объективной школьной олимпиады по математике находится под угрозой. Замена же всех задач по целому ряду причин очень не желательна. И, пожалуй, вы единственный, кто может разъяснить сложившуюся ситуацию. — Директор с надеждой посмотрел на сыщика, надеясь, что и в этот раз он не откажет ему в помощи.

— Насколько я понимаю, надо выяснить, кто из учеников скопировал файл, и кто уже успел просмотреть его. В распоряжении у нас имеется информация компьютерной программы-перехватчика, но вопрос в том, как целесообразнее ее использовать. Кроме того, время работает против нас, и в запасе у нас есть максимум сутки.

Анатолий Кузьмич покачал головой в знак согласия.

— Ну, что ж, — произнес Колобков, — я постараюсь вам помочь.

— Вот еще что, — сказал директор, доставая из кармана какую-то бумажку. — Я все же проявил некоторую инициативу и собрал сегодня у себя в кабинете после занятий ребят, у которых был урок в компьютерном классе во время похищения файла. Их было пятеро.

— Так мало?

— Для занятий информатикой класс делят на части, да к тому же некоторые из ребят болеют. Так вот, не вдаваясь в подробности, я просто задал им такой вопрос: «Кто из вас связывался на занятии с учительским компьютером?» Но, к сожалению, ничего вразумительного я не услышал. Тем не менее, вкратце записал утверждения ребят.

— Было бы интересно услышать их.

— Для определенности я назову имена учеников: Николай, Алексей, Константин, Марина и Оксана. Суть их заявлений можно выразить в следующем:

«Отрицают вышеуказанный факт все; кроме того, Марина говорит, что ни она, ни Костя не связывались с учительским компьютером. Алексей считает, что виноваты Николай или Марина, а Николай наоборот говорит, что связывались Марина или Алексей. Оксана просто говорит, что ни она, ни Коля не связывались с главной машиной. Константин считает, что виноваты Алексей или Николай».

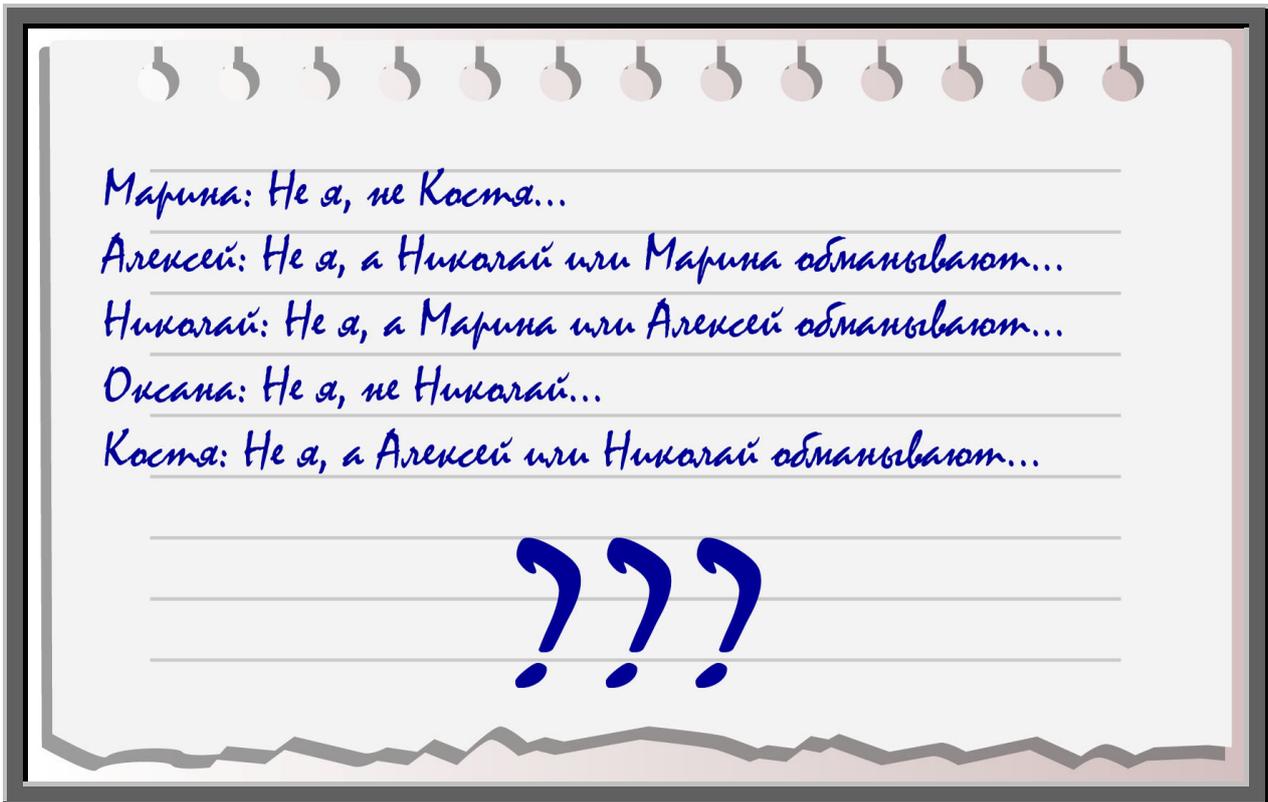

Рис. 2

Колобков задумался. Спустя несколько минут, он с интересом отметил:

— Логично предположить, что ровно один из учеников связывался с учительской машиной и именно он один сделал ложное заявление. А если так, то я, кажется, знаю, кто именно, — и сыщик назвал имя.

Вопрос 2. Кто из ребят врет?

Директор с восхищением посмотрел на Колобкова.

— Бесподобно!

— Но, тем не менее, насколько я понимаю, это лишь наша гипотеза, — заметил сыщик, — которая нуждается в доказательстве. Было бы неплохо провести более тщательный анализ.

— Тогда завтра я жду вас в школе, — сказал довольный директор.

— Я приду к первому уроку. Посмотрим, что можно будет придумать.

— В который раз вы меня выручаете! Заранее спасибо. — Анатолий Кузьмич встал со стула и крепко пожал руку сыщика.

— Пока не за что, — улыбнулся тот...

Проводив директора, сыщик вернулся к телевизионному экрану, но, посмотрев долгожданный фильм в течение десяти минут, выключил телевизор, придя к выводу, что в его родной школе порой творятся дела покруче, чем во многих художественных фильмах. Прокручивая в голове слова, сказанные директором, сыщик задумался над возможными путями ведения этого, как подсказывала интуиция Колобка, интересного дела...

На следующее утро Колобков незамедлительно отправился в школу. Он застал Анатолия Кузьмича в своем кабинете, откуда они тут же отправились в компьютерный класс.

— Вот, познакомьтесь, — сказал директор сыщику, когда они вошли в кабинет информатики, — это наш учитель по программированию Игорь Николаевич. — Навстречу Колобкову поднялся щупленький мужчина в черном костюме, доселе сидевший за одним из компьютеров и чрезвычайно быстро стучавший пальцами по клавиатуре.

— Очень приятно, — произнес он. — Наслышан о вас от Анатолия Кузьмича. Для меня вы — живая легенда, никогда не думал, что придется познакомиться с вами лично.

— Мне тоже очень приятно, — ответил Колобков. — Но, думаю, что Анатолий Кузьмич многое преувеличил, рассказывая обо мне. Итак, как я понимаю, это вы обнаружили, что кто-то скопировал файл с олимпиадными задачами.

— Да, буквально вчера.

— Расскажите поподробнее, что вам известно.

— Директор, сыщик и учитель информатики уселись за круглый стол, стоящий в центре класса, после чего Игорь Николаевич начал рассказ.

— Вчера после четвертого урока я решил заняться олимпиадными задачами по математике: внести в текст коррективы и напечатать на принтере необходимое число экземпляров. Но, работая за компьютером, в один прекрасный момент я решил просмотреть информацию о своем жестком диске и тут с ужасом обнаружил, что интересующий меня файл был скопирован на шестую машину.

— Можно установить, в какой момент времени осуществлялось копирование?

— Да, программа-перехватчик фиксирует и это. Копирование произошло в 9 часов 46 минут. То есть во время второй перемены. Сверившись с расписанием, я установил, что это как раз была перемена между посещениями компьютерного кабинета учащимися 11«А» и 11«Б» классов.

— Я вчера немного ошибся, — заметил директор, — думая, что похищение произошло на втором уроке.

— Насколько я понимаю, — произнес Колобков, — олимпиада проводится во всех классах, начиная с восьмого?

— Верно, — ответил Игорь Николаевич, — так что любой школьник из

этих классов мог проделать такое.

— Естественно, никто в содеянном не сознается, — предположил Колобков.

— Мы не стали расспрашивать ребят об этом, — ответил директор, — не считая вчерашнего опроса. Решили сначала посоветоваться с вами.

— Хотя надежд на то, что похититель файла сам сознается в этом, как вы понимаете, достаточно мало, — заметил учитель информатики.

— Согласен, — ухмыльнулся сыщик и, откинувшись на спинку стула, немного задумался. — А какие награды ждут победителя олимпиады?

— Ну, во-первых, победитель школьной олимпиады будет защищать честь школы на городской олимпиаде по математике, а, заняв уже там призовое место, он приобретает ряд весьма значительных льгот при поступлении в некоторые городские вузы. Во-вторых, победителя школьной олимпиады ждут ценные призы.

— Значит, речь идет о более серьезном мероприятии, нежели просто рядовое школьное соревнование, — заключил сыщик. — Имеется ли возможность установить, кто, хотя бы примерно, мог находиться за шестым компьютером в тот момент времени?

— У Игоря Николаевича на этот счет есть целая теория, — ответил директор. — Если у вас есть желание, то можете выслушать его.

— С большим удовольствием, — сказал Колобков, — тем более, что я, мягко говоря, не специалист по этим новшествам современной техники, — сыщик поводит рукой вокруг класса, имея в виду компьютеры.

— Тогда, позвольте, я покажу вам кое-что, — сказал учитель информатики, приглашая сыщика за машину, стоящую в самом углу. Подтверждением того, что файл «*OLIMP*» был скопирован сюда, является тот факт, что он имеется в реестре удаленных файлов. Возможность для просмотра удаленной информации тоже имеется. Не всегда, но в данном случае мне это удалось сделать. — Игорь Николаевич сел за шестую машину и немного развернул монитор в сторону Колобкова, который сел рядом. Анатолий Кузьмич встал за спиной у сыщика, еще раз внимательно слушая рассказ учителя информатики. — Но дело в том, что удаленный файл находился в корневом каталоге, — продолжил тот.

— Я прошу прощения, но не могли бы вы объяснить, что это означает? — сразу же спросил Колобков.

— Дело в том, что у каждого учащегося, работающего за этим компьютером, имеется свой каталог, в котором он хранит свои личные файлы. Имена этих каталогов названы именами соответствующих учеников. А то, что удаленный файл находился в корневом каталоге, означает, что нельзя установить, кому из учащихся он принадлежал. Но, просмотрев информацию, имеющуюся на данной машине, я нашел один файл, принадлежащий

Соколову Алексею, ученику 11«А» класса, в котором, возможно, хранится информация об олимпиадных задачах.

— Это файл с именем «PMILO»? — поинтересовался сыщик.

— Верно! — удивился Игорь Николаевич, — но только как вы догадались? Я-то знаком с размером и другими параметрами исходного и архивного файлов, но вы...

— А я знаком с различными способами шифровки, — ответил тот, — и пояснил свои умозаключения.

Вопрос 3. Как Колобков догадался о содержимом файла «PMILO»?

— Но все же интересно, нельзя ли установить точно справедливость наших гипотез?

— Видите ли, — ответил Игорь Николаевич, — это архивный файл, в котором информация находится в сжатом виде. Для того, чтобы ее просмотреть, нужно вынуть файлы из архива, а при этом требуется ввести пароль, заложенный человеком, создавшим его.

— Выходит — тупик?

— Почти. Я сделал попытку «взломать» данный архив, к сожалению, это у меня не получилось. Но кое-что определенное все-таки о пароле сказать можно. Я установил, что он содержит не более шести символов, среди которых могут быть только цифры. Но этого, как вы понимаете, недостаточно для того, чтобы заняться обычным перебором.

— А сколько времени уходит на то, чтобы проверить какую-нибудь одну комбинацию? — спросил Колобков.

— Около пяти секунд, грубо говоря.

— Ну, так при желании за сутки можно будет найти нужный «ключ», — сказал директор.

— Да, нет, — ответил сыщик, — на это уйдет гораздо больше времени, — и он сказал сколько именно.

Вопрос 4. Какой промежуток времени потребуется для того, чтобы перебрать всевозможные комбинации?

— Да, — согласился Анатолий Кузьмич, немного задумавшись, — пожалуй, я поторопился. А у вас с математикой все в порядке, — сказал он сыщику и улыбнулся.

— Хороший детектив не может быть плохим математиком, — поддержал его учитель информатики.

— А что это за файл с похожим именем, что и у архива? — спросил Колобок, указав пальцем на экран монитора.

— Какой-то небольшой файл, — сказал учитель информатики, — сейчас посмотрим, что там внутри... Вот, пожалуйста. Какие-то непонятные записи.

Сыщик, прищурясь, внимательно изучил запись, появившуюся на экране.

— Напоминает задачу по математике. Знаете, в начальных классах такие иногда решают. Вместо звездочек нужно расставить недостающие цифры. Эта задача ни о чем вам не говорит? — спросил он.

Игорь Николаевич и Анатолий Кузьмич покачали головами в знак того, что видят ее первый раз.

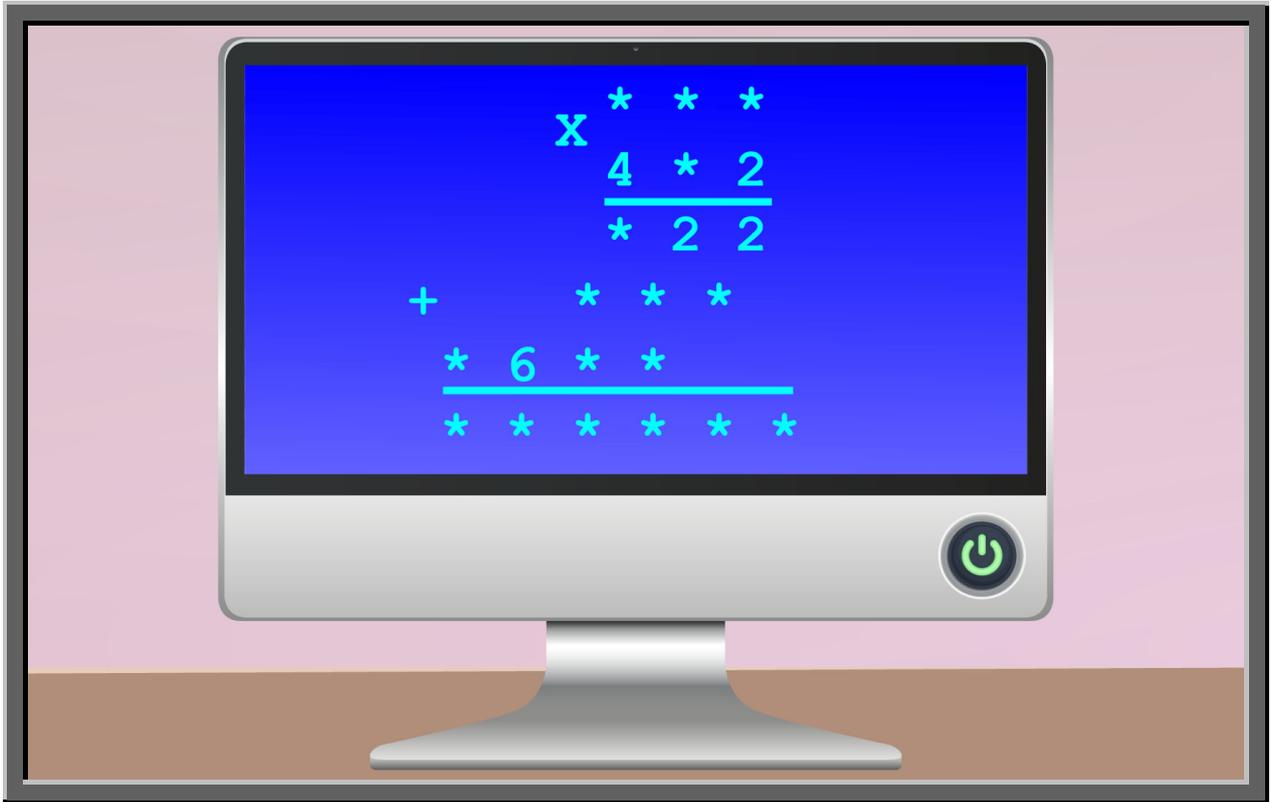

Рис. 3

— Интересно то, что неизвестных цифр в нижней строке ровно шесть, — задумчиво произнес Колобок и загадочно посмотрел на директора.

— Вы думаете, что здесь зашифрован пароль к соседнему файлу? — спросил тот, угадав ход мыслей сыщика.

— Ну, попробовать стоит.

— Ну, что ж, — произнес учитель информатики, — тогда вспомним математику начальных классов.

Колобков вновь немного задумался.

— Кажется, я знаю, как решается эта задача. Но интересно то, что она имеет два решения.

Вопрос 5. Какие, по-вашему, имеются решения этой головоломки?

Сыщик взял листок бумаги, лежавший рядом, и проиллюстрировал своим коллегам, как может выглядеть зашифрованная запись. Учитель

информатики тут же запустил программу-архиватор, и через некоторое время на экране монитора появилась надпись «Введите пароль». Тот набрал на клавиатуре необходимые цифры и нажал клавишу ввода. Компьютер выдал какую-то надпись в красной рамочке на английском языке.

— Не подходит, — огорченно произнес учитель информатики. — Попробуем второй вариант. — Он вновь застучал по клавишам, и через некоторое время компьютер выдал список каких-то файлов.

— Получилось! — воскликнул Игорь Николаевич, — пароль оказался правильным!

— Потрясающе, — согласился Анатолий Кузьмич.

— Интересно, — сказал Колобков, — знал ли составитель головоломки, что она имеет два решения? Ну, да ладно, теперь, насколько я понимаю, можно просмотреть содержимое архива, — невозмутимо произнес сыщик, как будто бы он не сомневался в правильности действий.

— Верно, — ответил учитель информатики. — Кстати, вот и злополучный файл с задачами. — На всякий случай посмотрим его... — С этими словами он нажал несколько клавиш, и через некоторое время на экране возник текст с олимпиадными задачами.

— Эти? — спросил Колобков.

— Они самые, — утвердительно ответил директор.

— Похоже, похититель задач украл еще не отредактированный файл, — отметил сыщик, внимательно присмотревшись к задачам.

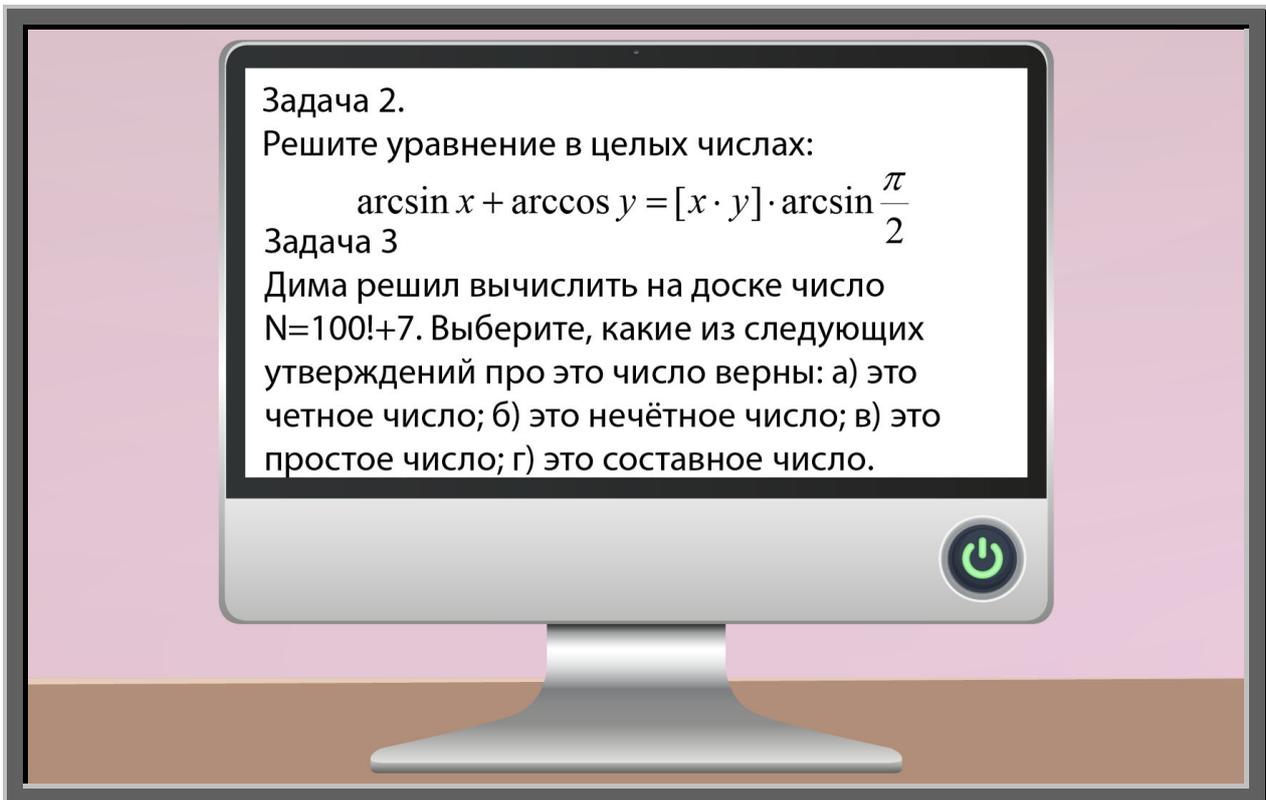

Рис. 4

Вопрос 6. Как Колобков об этом догадался?

— Вы не перестаете меня удивлять, — признался Игорь Николаевич, — это действительно предварительный текст с условиями.

— Ну, что ж, неплохое начало, — подвел итог директор. — Что вы думаете по этому поводу? — спросил он у учителя информатики.

— Поскольку данный файл находится в каталоге Соколова Алексея, то естественно предположить, что он и является тем, кого мы ищем. Но, тем не менее, в принципе остается возможность того, что кто-то другой скопировал свой файл в его каталог.

— Алексей — один из кандидатов на призовое место. Так что, похоже, он и является виновным в данном инциденте, — отметил Анатолий Кузьмич.

— К тому же этот результат сочетается с теми выводами, к которым мы вчера пришли с вами, — заметил сыщик. — Так что все указывает на Алексея.

— Кроме того, на каждом занятии за определенным компьютером у нас сидит ровно один ученик, — сказал учитель информатики. — Так что похитить и спрятать файл могли лишь двое — тот, кто сидел за шестой машиной после второго урока из 11«А», либо тот, кто сидел за ней до третьего урока из 11«Б». Игорь Николаевич взял со стола папку с надписью «Регистрационный журнал» и, просмотрев ее, произнес, — так что кроме Алексея файл мог стащить лишь Гречушкин Андрей, а это, поверьте мне, мало вероятно.

— Ну, что ж, было бы неплохо побеседовать с товарищем Соколовым, — произнес сыщик.

— Я сейчас приведу его, — сказал директор и скрылся за дверью. Не прошло и пяти минут, как он вернулся вместе с одиннадцатиклассником. — Вот, — сказал Анатолий Кузьмич, — познакомьтесь, это — Соколов Алеша, ученик 11«А», — директор указал на представительного юношу в костюме и галстуке. — А это Колобков, частный сыщик.

— Очень приятно, — произнес Алексей. — Но разве я что-нибудь украл?

— Говорят, на воре шапка горит, — саркастично заметил учитель информатики.

— Дело в том, — в разговор включился Колобков, — что вчера между вторым и третьим уроками с учительского компьютера был похищен один файл, обнаруженный на шестой машине. Мы хотели бы побеседовать с тобой по этому поводу. — И сыщик вкратце рассказал ученику о результатах расследования.

После слов Колобкова в классе некоторое время длилось молчание. Наконец, Анатолий Кузьмич произнес:

— Длительное молчание говорит не в твою пользу.

Алексей Соколов виновато опустил глаза и совсем тихо сказал:

— Я это сделал не нарочно. Мне хотелось найти на главной машине игрушку, в которую вы, Игорь Николаевич, играли на одной из больших перемен. А тут на глаза попался файл с именем «*OLIMP*», и мне, как участнику многих олимпиад по естественным дисциплинам, захотелось посмотреть его содержимое. Я и не подозревал, что там хранится текст предстоящей школьной олимпиады по математике.

— Алексей, — устало вздохнул учитель информатики, — рыться в каталоге с моим именем не этично, это все равно, что копаться в моем портфеле.

— Обещаю впредь этого не делать.

— Надеюсь, кроме тебя с текстами задач никто больше не знаком? — спросил директор.

— Нет, никто, — покачал головой Алексей.

— Тогда мы поступим следующим образом. Тебя, как ты понимаешь, до олимпиады по математике мы допустить не можем. Обидно, конечно, но в этом ты сам виноват. Так что готовься теперь к олимпиаде по физике, которая будет на следующей неделе.

— А файл с текстом я из твоего каталога удалю, — заметил Игорь Николаевич. — Надеюсь, что ты не будешь ни с кем делиться вторым экземпляром файла, который наверняка имеется у тебя дома.

— Ни в коем случае! — заверил одиннадцатиклассник.

— Ну, тогда, можно считать, что проблема решена, — сказал Анатолий Кузьмич и, дав легкий подзатыльник Алексею, сердито произнес, — марш в класс, безобразник! — Алексей не заставил долго ждать и пулей вылетел из компьютерного кабинета.

Колобков улыбнулся.

— Достойное начало будущего хакера. Математическое мышление плюс непреодолимое желание что-нибудь спереть.

— Да уж! — поддержал сыщика учитель информатики. — Что верно, то верно!

— Большое спасибо вам за помощь! — обратился директор к Колобкову. — Без вас мы бы ни за что не справились.

— Всегда рад вам помочь, — искренне произнес сыщик. — Обращайтесь в любое время.

— Кстати, — обратился к нему учитель информатики, — а как вы относитесь к компьютерным играм?

— Стыдно признаться, — ответил Колобков, — но слышал о них только по телевизору.

— Ну, тогда я думаю, вам стоит показать игру, о которой говорил Алексей Соколов, если, конечно, позволяет ваше время. Тем более, что ее главный герой тоже сыщик.

— С большим удовольствием, — ответил Колобков.

— Тогда прошу! — и Игорь Николаевич пригласил сыщика за свою машину.

— А вы не против, если я понаблюдаю? — немного смутившись, спросил директор. — Уж игрок из меня никудышный, но посмотрю на действия профессионала со стороны с большим удовольствием.

— Конечно, присоединяйтесь, Анатолий Кузьмич. Я сам в эту игру почти не играл, так что будем наблюдать вместе, а, может быть, иногда что-нибудь и подсказывать.

— Это будет очень кстати! — заметил Колобков, и все трое уселись за компьютер, с интересом уткнувшись в монитор...

На следующее утро сыщик проснулся с мыслью о том, что пора бы и ему обзавестись компьютером по целому ряду причин. Во-первых, как он понял со слов Игоря Николаевича, это чудо современной техники очень пригодилось бы непосредственно в его работе. Например, для хранения различной информации, включая фотографии и отпечатки пальцев, для составления фотороботов с помощью специальной программы, для быстрого поиска нужных данных и так далее, и так далее. Во-вторых, как показывал опыт последних лет, и как он понял из вчерашнего происшествия в школе, многие преступления последнего периода напрямую или косвенно связаны с компьютерами, и эта тенденция требует от современного сыщика знаний в этой области. Ну, и, в-третьих, это просто чертовски интересная вещь.

После необходимых утренних процедур сыщик, не долго думая, отправился в компьютерный павильон, где провел, по крайней мере, четыре часа. Блуждая по многочисленным залам и присматривая себе компьютер, он осознал две вещи. Первое — то, что он просто околдован увиденным, и что его желание приобрести маленького электронного помощника увеличилось многократно. Второе — то, что он ни за что не сможет выбрать желаемую модель в море компьютерной техники без чьей-нибудь квалифицированной помощи.

И сыщик решил обратиться за советом к Игорю Николаевичу. Вспомнив, что сегодня в школе проходит математическая олимпиада, Колобков решил направиться туда в надежде застать там учителя информатики или, по крайней мере, узнать его телефон. Недолго думая, сыщик направился к станции метро.

К тому моменту, как сыщик добрался до школы, олимпиада уже закончилась. Он застал проверяющих работы учителей в большом классе на втором этаже. Там же находился Анатолий Кузьмич. Когда Колобков вошел в класс, все повернулись в его сторону, как будто бы ждали его прихода и таинственно переглянулись.

— Как вы кстати! — радостно воскликнул директор, встав со стула и сжав руку сыщика сильнее обычного.

Колобков недоуменно посмотрел на присутствующих.

— Помните наш разговор об олимпиадных задачах? — продолжал Анатолий Кузьмич.

— Разумеется, — ответил сыщик.

— Тут у нас появились большие подозрения, что Алексей Соколов не сдержал данного нам слова. Видите ли, в чем дело, — директор провел сыщика в начало класса и предложил присесть напротив проверяющих учителей, — тексты олимпиадных задач, которыми владел Алексей, были предварительными и содержали несколько опечаток, что, в общем-то, вы сами заметили еще вчера. И вот сейчас, проверяя одну из работ, учитель математики наткнулся на очень интересное решение пятой задачи. Создалось такое впечатление, что это решение приведено для задачи с предварительным неверным условием. Может быть, конечно, наши подозрения напрасны, но очень похоже на то, что автор этой работы, Иван Пяткин, одноклассник Алексея, был знаком с прежними условиями, и, столкнувшись с известной задачей, он не очень-то вник в подкорректированные данные, и привел заранее подготовленное решение. А это, в свою очередь, можно лишь объяснить нечестным поступком Алексея.

Колобков эмоционально покачал головой.

— Очень интересно! Ну, так стоит поговорить с Иваном на предмет списывания.

— Это уже по вашей части! — заметил директор, надеясь, что сыщик выручит школу и в этот раз.

— Без проблем. Но вот только прежде мне хотелось бы кое-что уточнить.

— Разумеется, — сказал директор.

— Чтобы разговор с одиннадцатиклассником принес максимальную пользу, было бы неплохо выяснить, когда именно могла состояться злополучная передача условий Ивану.

— Скорее всего, дело обстояло следующим образом, — произнес Анатолий Кузьмич. — Алексей Соколов после вчерашнего разоблачения решил все-таки воспользоваться имеющимися текстами, и, так как ему самому они уже ничего не сулили, он решил передать их своему товарищу Пяткину.

— С которым у Соколова скорее даже дружеские, нежели товарищеские отношения, — заметил один из учителей математики, классный руководитель 11«А» класса.

— Действительно, — согласился Колобков, — вряд ли он бы стал это делать до разоблачения.

— У Алексея Соколова вчера было шесть уроков, а потом еще репетиция КВН, и соответственно он покинул школу вчера около шести часов вечера.

— А Пяткина вчера вообще не было на уроках, — заметил тот же учитель, — во вторник он предупредил меня, что ему срочно нужно посетить стоматолога.

— Таким образом, Алексей мог передать условия Ивану лишь вечером вчерашнего дня, — задумчиво произнес сыщик. — Это я и хотел узнать!

— Ну, что ж, тогда я зову товарища Пяткина, — произнес директор, — все ребята ждут результатов в одном из классов на третьем этаже.

Колобков одобрительно кивнул головой.

Анатолий Кузьмич вышел из класса и спустя несколько минут вернулся вместе с учеником 11«А» класса. Озадаченного одиннадцатиклассника посадили напротив Колобкова, и тот вкратце обрисовал школьнику сложившуюся ситуацию.

— Таким образом, — подвел итог сыщик после непродолжительной беседы, — с уверенностью можно утверждать, что Алексей вчера вечером успел тебе передать условия олимпиадных задач, и ты не смог устоять перед таким лестным мошенническим подарком.

— Основываясь на косвенных уликах, ничего с уверенностью нельзя утверждать, — резонно заметил школьник.

— Иван, — заметил директор, — несмотря на то, что у тебя в полугодии намечается пятерка по основам права, не советую тебе спорить по данным вопросам с профессионалом.

— Даже половины имеющихся косвенных улик, поверь мне, достаточно для вынесения обвинительного приговора, — в свою очередь подчеркнул Колобков. — И если ты не сможешь привести нам какое-нибудь алиби и убедить нас в обратном, последствия для тебя намечаются самые неприятные.

Иван окинул взглядом учителей, наблюдавших за его беседой с сыщиком, и по их недобрым взглядам понял, что положение у него действительно достаточно шаткое.

— Алиби... — задумчиво произнес Иван, и вдруг лицо его

просветлело,— пожалуй, у меня есть алиби! Если вы мне дадите несколько минут для того, чтобы съездить домой, то я смогу доказать вам свою правоту.

Анатолий Кузьмич вопросительно посмотрел на Колобкова.

— Мы подождем тебя, — согласился сыщик.

— Иван, только быстро, — строго произнес директор, — одна нога здесь, другая— там!

— Я мигом! — обрадовался школьник и пулей вылетел из класса...

Прошло около полчаса, и одиннадцатиклассник, запыхавшись, вернулся в класс с каким-то свертком в руках.

— Вот, посмотрите, — произнес он, присаживаясь рядом с сыщиком, и протянул тому средних размеров листок бумаги. Колобков с интересом развернул его и увидел цветную фотографию, а точнее копию фотографии, распечатанную на принтере.

Рис. 5

— Вчера в течение всего вечера я отмечал день рождения моего двоюродного брата. А он живет на самой окраине города. Так что, если бы Алексей хотел найти меня вчера, то это ему было бы чрезвычайно трудно сделать.

— Трудно, но возможно, — заметил Анатолий Кузьмич.

— Абсолютные алиби встречаются чрезвычайно редко, — на это в свою очередь заметил Иван.

— И то, в основном у преступников, — добавил сыщик. — Так, где живет твой двоюродный брат?

— Улица Кулакова, 21. А эта фотография была сделана вчера на «Поляроиде». — Иван ткнул пальцем, — это я с моим братом.

— Тебе, насколько я понимаю, — сказал один из учителей, — досталась только копия, оригинал же остался у брата?

— Да, но оригинал мне и не нужен. Хранение информации в цифровом виде — дело удобное и надежное. Даже при небольшой потере качества.

— Твой брат живет рядом с гостиницей? — внимательно посмотрев на фотографию, спросил Колобков.

— Да, гостиница находится прямо через дорогу.

Директор в задумчивости сжал губы и взглянул через плечо сыщика на фотографию.

— И дата и время снимка, все сходится, — в некотором замешательстве произнес он, указав пальцем на зеленые надписи.

— И все же это подделка, — улыбнувшись, сказал Колобков и положил фотографию на стол.

Вопрос 7. Как, по-вашему, объяснить такое решение?

Учителя и одиннадцатиклассник удивленно уставились на сыщика. И тот привел совсем простой аргумент, заставивший присутствующих очередной раз восхититься его талантом вести расследование.

— Мы ждем объяснений, — после некоторой паузы заметил директор.

— Да что тут объяснять, — ответил Иван. — С фотографией я, конечно, немного сфальшивил. Но надо же мне было что-то делать, если надо мной висит такое обвинение!

— То есть, ты хочешь сказать, — произнес директор, — что действительно провел весь вечер на дне рождения?

Иван утвердительно покачал головой.

— И что было потом? — спросил сыщик.

— Я остался у брата с ночевкой. А на утро поехал в школу на олимпиаду. Во-первых, не хотелось возвращаться поздно вечером, а во-вторых, у брата есть небольшой телескоп, и я с помощью него давно собирался как следует рассмотреть Венеру, а это можно сделать только глубокой ночью. Мне предстоит писать реферат по астрономии о Венере, так что мне необходимо побольше узнать про эту планету.

— Снова ложь, — устало произнес сыщик и в двух словах пояснил свое умозаключение.

Вопрос 8. В чем на этот раз усомнился сыщик?

— Так не честно, — воскликнул одиннадцатиклассник, — вы просто

придираетесь к словам.

— Разумеется, — ответил Колобков, — теперь при желании все можно объяснить необдуманном оборотом речи.

— Вообще, когда я уезжал на день рождения, в доме выключили свет и, говорят, дали только под утро. Так что останься дома, я при всем желании не мог бы воспользоваться компьютером для того, чтобы прочитать условия олимпиадных задач.

Сыщик встал из-за стола и отошел в сторону, приглашая за собой директора школы.

— Очевидно, что Иван нас обманывает, — негромко произнес он.

— Но, тем не менее, хотелось бы, чтобы ребята сами признались в мошенничестве, — ответил Анатолий Кузьмич. — Во избежание дальнейших неприятностей.

— Ну, тогда у нас есть еще один вариант. Давайте еще раз побеседуем с Алексеем.

Прошло около часа, и в соседнем классе сыщик вновь вел беседу с Алексеем Соколовым. Введя его в курс дела и объяснив всю важность ситуации, Колобков попросил одиннадцатиклассника подробно описать его вечер вчерашнего дня.

— Около шести часов закончилась репетиция КВН, и я сразу отправился домой.

— Ты помнишь, который был час, когда ты вернулся домой?

Алексей задумался.

— К сожалению, нет.

— Ну, может, ты вспомнишь хотя бы что-нибудь, что поможет нам восстановить время.

— Верно, как раз начинался сериал по первой программе.

— Значит в шесть сорок пять.

— Ну, и затем все время до самой ночи я провел у телевизора.

— В этом я не сомневаюсь, — сказал Колобков, — в твоём возрасте я бы ни за что не пропустил вчерашних передач. Теперь расскажи мне поподробнее, как ты добирался от школы домой.

— Как всегда, я вышел из школы на остановку и стал ждать трамвая. Его долго не было, но когда, наконец, трамвай подошел, я, не задумываясь, сел в него. И только потом, когда он свернул направо, я сообразил, что сел не на

тот номер, на четвертый вместо первого. Так что, проехав одну остановку, я вышел и направился пешком обратно. Вернувшись на остановку около школы, я дождался единички и благополучно доехал до дома. Поэтому и затратил время на поездку больше обычного.

Сыщик задумался. Пройдя по классной комнате взад-вперед, он подошел к окну и мысленно представил себе план интересующей его части города.

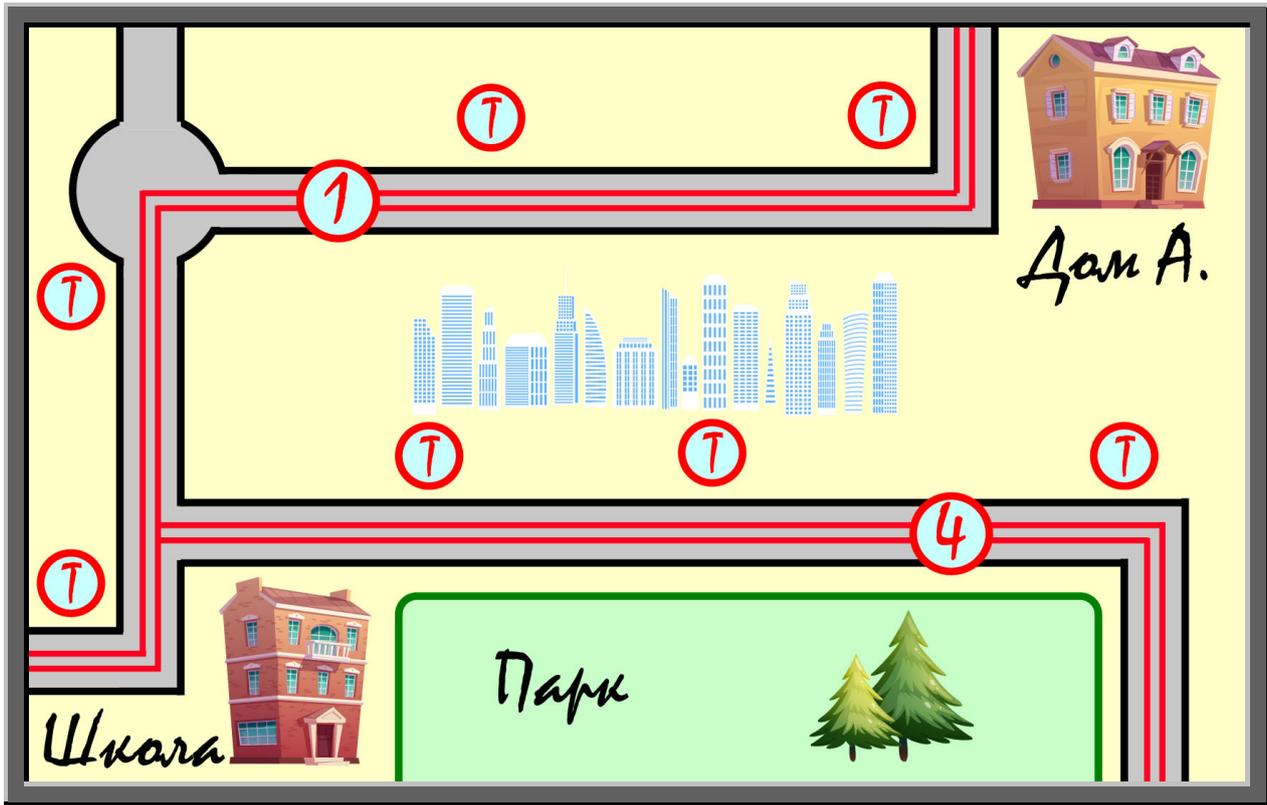

Рис. 6

— Нет, — наконец произнес сыщик, — в твоём рассказе кое-что мне кажется подозрительным.

Вопрос 9. Что именно?

— А неувязка эта, — продолжал сыщик, — думаю, объясняется тем, что ты хотел скрыть свое посещение Ивана Пяткина. Скорее всего, только сказав, что добирался до дома 45 минут, ты сообразил, что это слишком долго, и стал выдумывать историю своей длинной поездки.

— Я действительно заходил к нему, — немного подумав, сказал Алексей. — Но совсем с другой целью. Дело в том, что команде КВН нашего класса понадобились иллюстрации, и я хотел попросить Ивана помочь нам, зная, что он хорошо рисует. Но вчера я даже не попал к нему, так как никого не было дома.

— Ты уверен? — спросил сыщик. — Или, может быть, просто не слышали звонка?

— Нет, уверен, — ответил тот, — я звонил раз шесть, а звонок у них громкий.

Колобков скрестил руки на груди и довольно откинулся на спинку стула.

— Ну, пожалуй, это была последняя капля выслушиваемого нами вранья второй день подряд, — произнес он.

Вопрос 10. Какое противоречие заметил сыщик в показаниях Алексея?

— Пройдем в соседний класс, — сказал Колобков, и спустя минуту они вернулись в большую комнату, где их ждали учителя математики, директор и Пяткин Иван. И сыщик, не торопясь, разъяснил присутствующим результаты последней беседы.

В классе установилось длительное молчание. Наконец, Анатолий Кузьмич холодно произнес:

— Надо полагать, что ваша фантазия иссякла на фальшивые объяснения и оправдания. Следует заметить, что мошенники из вас никудышные. Как одаренные ученики по естественнонаучным дисциплинам вы смотрелись гораздо лучше. Жаль, однако, что вы решили поменять свою специфику. Жаль!

Последние слова директора, как показалось Колобкову, произвели на ребят впечатление. Иван повернул голову в сторону окна так, чтобы не встречаться глазами с учителями, а Алексей, уставившись в пол, негромко сказал:

— Я сознаюсь... я снова поступил нечестно...

На следующий день в актовом зале школы состоялось вручение наград победителям школьной олимпиады по математике. Анатолий Кузьмич лично поздравил ребят, занявших призовые места, и после этой торжественной церемонии, сопровождавшейся бурными аплодисментами, он подвел итог.

— Итак, среди сорока двух учащихся 8-х, 9-х, 10-х и 11-х классов, принимавших участие в данном соревновании, мы отметили лучших двенадцать, по три из каждой параллели. Но следует заметить, что двое участников олимпиады были сняты с соревнований из-за недостойного поведения. — Директор сделал небольшую паузу, чтобы до зала дошел смысл сказанного. Он решил, что не стоит жалеть Алексея и Ивана, и надо довести

до сведения учащихся о факте мошенничества, но все же он не стал называть конкретных имен. — А помог нам соблюсти честность в соревновании знаменитый сыщик, за что ему отдельное спасибо. — Анатолий Кузьмич указал в сторону Колобкова, который сидел в последнем ряду зала, и тот ненадолго привстал для того, чтобы удовлетворить желание многих ребят посмотреть на него. — А теперь, как мы делаем каждый раз, придерживаясь определенной схемы подсчета баллов, определимся с лучшим результатом олимпиады среди всех параллелей. — Директор вновь немного помолчал, нагнетая азартную атмосферу, и продолжал, — лучшим математиком среди всех классов признан Александр Сорокин, он же, как вы помните, стал в недавнем прошлом лучшим в школе на олимпиаде по химии. — Последние слова директора заглушили громкие аплодисменты...

Спустя несколько минут после окончания торжественного собрания в коридоре школы Колобок подошел к Саше Сорокину и, не скрывая своего восхищения его результатом, крепко пожал ему руку.

— Прими мои поздравления! — сказал сыщик. — Для меня эта новость была, поверь, не менее приятной, чем для тебя. Как-то ты обещал заглянуть в гости, но до сих пор все никак не решился. Наверное, занятия у тебя теперь отбирают большое количество времени.

— Дело не в этом, — улыбнулся Александр. — Просто перед тем, как нанести вам визит, мне хотелось бы немного реабилитировать себя в ваших глазах. И мне, кажется, удалось это сделать. Так что теперь непременно приду к вам в ближайшее время. Кстати, я не все понял из слов Анатолия Кузьмича, но, кажется, при проведении олимпиады вам пришлось выявить некоторый обман.

— Верно, — ответил Колобков. — Если хочешь, могу как-нибудь вкратце тебе рассказать о случившемся, пожалуй, только, не называя имен.

— Мне было бы очень интересно.

— Еще раз прими мои поздравления, — улыбнулся сыщик.

Восьмиклассник, сияя от радости, помчался домой, а Колобков вместе с директором и учителем информатики отошли немного в сторону от входа в актовый зал.

— Как мне вас отблагодарить? — спросил у сыщика Анатолий Кузьмич.

Сыщик задумался и улыбнулся.

— Есть у меня одна просьба. Мечтаю теперь купить компьютер, но как новичку в компьютерном мире очень трудно сориентироваться в море предложений и выбрать подходящую модель. Если бы Игорь Николаевич помог мне немного...

— С большим удовольствием вместе с вами съезжу в компьютерный павильон и постараюсь что-нибудь подсказать. И, если вы не возражаете, помогу установить необходимое программное обеспечение.

Здесь Колобков улыбнулся еще шире:
— И в первую очередь игру про двух сыщиков!

ЧАСТЬ III

ОХОТА ЗА РЕЦЕПТАМИ

Ночью в квартире Колобкова зазвонил телефон. Нащупав на стене выключатель, он включил свет и с неохотой поднял трубку. «Кто бы это мог быть?» — успело промелькнуть в голове у Колобкова. Сыщик сразу узнал голос Анатолия Кузьмича.

— Колобков, я прошу прощения за то, что звоню так поздно, но это очень важно. Вы бы не могли сейчас подойти к нашей школе?

— С каких это пор школа стала работать по ночам? — ответил сыщик, шаря ногами под кроватью в поисках тапочек.

— Не смейтесь, дело действительно серьезное, — сказал директор, — хотелось бы, чтоб вы разобрались, что к чему.

— А вы уверены, что это так срочно? — спросил Колобок и глубоко зевнул.

— Чем быстрее вы посмотрите, тем лучше. Тем более, пока здесь никого нет. В общем, подходите.

— Буду через двадцать минут.

Колобков повесил трубку и уставился на большие настенные часы. «Пятнадцать минут второго. И что могло случиться в такое время? Только

вчера закончил поиск похитителя часов, столько сил было потрачено, столько бессонных ночей, и вот опять... Ни минуты покоя!» Сыщик постучал пальцами по кровати. «Да, надо идти!» Он, не торопясь, надел брюки, рубашку, накинул на плечи пальто. «Чего-то не хватает... Ах, да, моя кепка». Колобков снял с вешалки светло-коричневую кепку и вышел из дома.

Анатолий Кузьмич подждал сыщика около входа в школу.

Однако же вы быстро, — заметил директор. — Пойдемте, там нас ждет сторож.

Парадную дверь перегораживала громадная лужа. Колобков уже было собрался выразить очередное недовольство по этому поводу, но не успел: Анатолий Кузьмич повел сыщика через запасной вход.

— Может быть, я все-таки узнаю, что случилось? — все же недовольно заметил Колобков.

— Кто-то пытался попасть в наш компьютерный класс. Но вот что удивительно: похититель находился в кабинете довольно долго, однако ни одна машина не тронута, зато полка, где хранятся какие-то бумаги, школьные тетради, была взломана, из ящиков письменного стола все вывернуто. Странно, не правда ли?

— Вероятно, что-то искали, — ответил Колобков, — но что можно искать в компьютерном классе кроме компьютеров? Не понимаю...

На втором этаже сыщика встретил сторож дядя Миша.

— Где это случилось? — спросил Колобок.

— Вот здесь, двадцать второй кабинет... — Дядя Миша с интересом разглядывал Колобка. Впервые за свои 70 лет ему приходилось сталкиваться с настоящим сыщиком. Тем более Колобков был известен в городе как самый талантливый представитель своей профессии, который с поразительным мастерством раскрывал самые невероятные и запутанные дела. Дядя Миша даже непроизвольно снял свою шапку и, теребя ее в руках, не отрывал взгляда от Колобкова...

Дверь в кабинет была открыта, и сыщик, внимательно осмотрев замок, вошел внутрь.

Окно было распахнуто, по левую и правую стороны от него стояли новые компьютеры. Они действительно были совершенно нетронуты, даже полиэтиленовая пленка, защищавшая от пыли некоторые из них, оставалась на месте. Зато на учительском столе, стоявшем у левой стены, был полный

беспорядок. Здесь лежали какие-то бумаги, они же валялись на полу, ящики стола были вынуты и сложены в кучу. Колобков подошел поближе и, вынув из кармана пальто огромную лупу, стал искать хоть какие-нибудь следы, оставленные неизвестным.

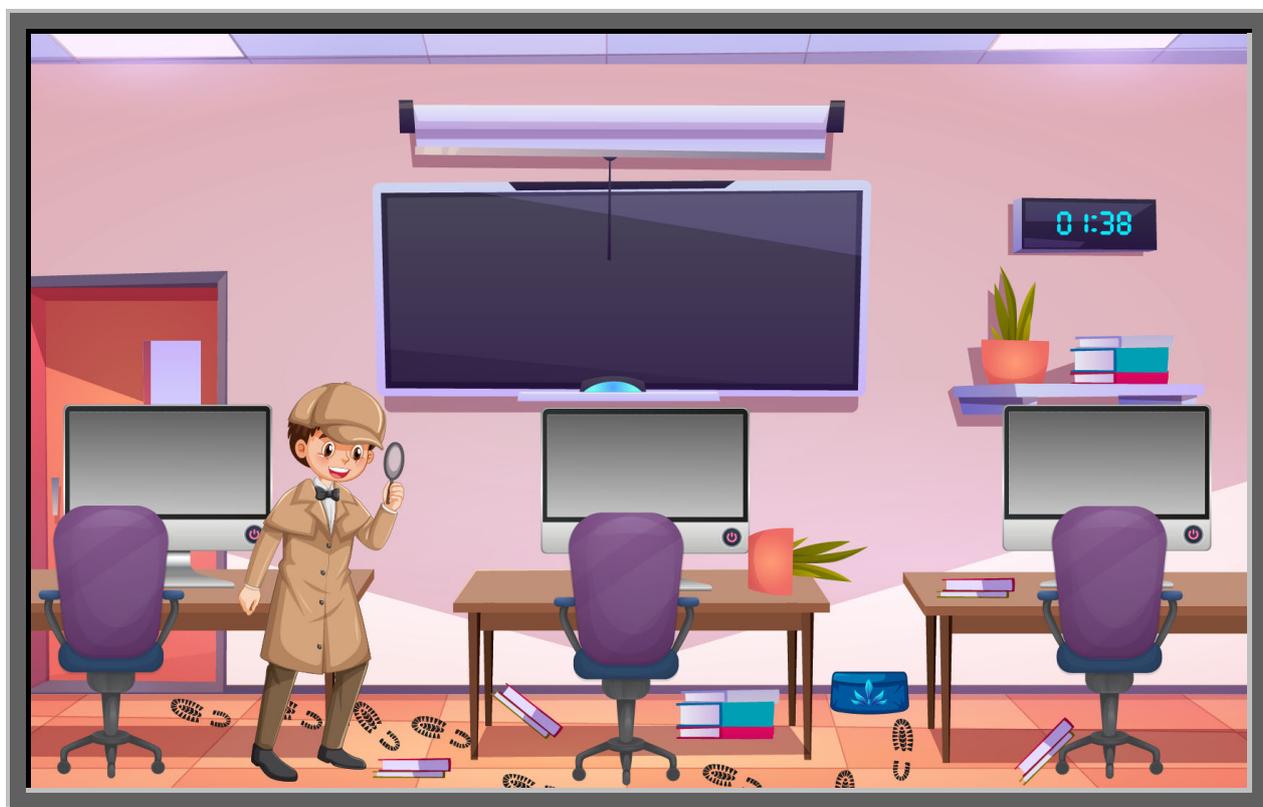

Рис. 1

— Кто заметил, что в классе был похититель? — спросил сыщик, внимательно разглядывая ручки ящиков.

— Я, — ответил сторож.

— Расскажите поподробнее, — попросил Колобков.

— Буквально час назад со школьного двора я увидел, что на втором этаже горит свет, — начал дядя Миша, продолжая крутить в руках свою шапку. — Я, разумеется, побежал туда и, когда открыл дверь, то увидел в кабинете мальчика, лет тринадцати. Не успел я ничего сказать, как он тут же схватил свой рюкзак и выпрыгнул в окно. Из-за темноты бежать за ним было бесполезно, и мальчик быстро скрылся. Вероятно, он прошмыгнул в школу, пока я был на улице, оставив открытой входную дверь.

Сыщик выглянул в окно и чуть слышно пробормотал:

— Я даже знаю, через какую именно дверь вошел этот мальчик.

Вопрос 1. Каким входом воспользовался неизвестный, парадным или запасным?

После этого Колобков бегло просмотрел бумаги, лежавшие на столе, и подошел к книжной полке.

— Кстати, дверь в кабинет была открыта ключом, — заметил он, — нет никаких признаков взлома. А у кого хранятся ключи от кабинета?

— У Игоря Николаевича, — ответил директор.

— А где он живет?

— Здесь, рядом, на Московской улице, дом 10А, квартира 16.

Колобков засунул лупу в карман и взял с полки большую старую тетрадь в розовой обертке.

— Что это? — спросил он у директора. — Какие-то непонятные знаки, иероглифы.

В ответ директор лишь недоуменно пожал плечами. Сыщик небрежно полистал тетрадь и, положив ее на место, еще раз окинул взглядом компьютерный класс.

— Мальчик лет тринадцати, — сказал он, как бы думая вслух. — Странно...

Директор и сторож все это время не сводили глаз с Колобкова. Действительно, в его действиях чувствовался огромный опыт сыщика.

— Ну, что ж, — сказал Колобков, завершая осмотр. — Я постараюсь узнать, кто это сделал. — Затем он пожал руку сторожу и вышел из класса вместе с директором.

— Что вы думаете по этому поводу? — спросил Анатолий Кузьмич.

— Мальчик искал какие-то бумаги, это все, что я могу пока сказать.

— И он нашел их?

— Не знаю. Это надо будет выяснить завтра с учителем информатики. Заодно еще раз скажу ему спасибо за удачно выбранный для меня компьютер.

— Вы пойдете к нему домой? — спросил директор.

— Да, конечно.

— Не хотите взять с собой Александра Сорокина? Он был бы счастлив вести вместе с вами это расследование.

— А как же школа?

— Завтра же суббота, — ответил директор.

— Хорошо! И мне будет не так скучно! Пусть он зайдет за мной завтра утром, — сказал Колобков и протянул руку директору.

На следующий день Колобков вместе со своим другом Сашей Сорокиным отправились на Московскую улицу. Колобков уже успел как

следует выспаться и сейчас просто горел желанием разобраться в ночном происшествии. Профессиональный азарт сыщика давал о себе знать. Саша Сорокин наоборот выглядел каким-то вялым и пассивным. В дни школьных каникул он любил поспать, несмотря на строгий режим дня, предписанный родителями, и теперь с непривычки его клонило ко сну. Однако он ни за что не позволил бы себе упустить шанс участвовать вместе с Колобковым в расследовании загадочного проникновения в компьютерный класс.

— Ну, вот, — сказал сыщик, поднявшись вместе с Сашей на четвертый этаж нужного дома. — Это здесь. Держу пари, что сейчас мы узнаем кое-что интересное. — Колобков поправил воротник своего пальто, спустил пониже козырек кепки и постучался. Дверь открыл Игорь Николаевич. Он, вероятно, только что встал, у него был удрученный вид, но учитель был явно рад приходу Саши и Колобкова.

— Как ваши дела? — спросил он у сыщика. — Как компьютер?

— Работает как часы. Целыми днями провожу за ним, потихоньку разбираюсь в разных программах.

— Как игрушка?

— О, уже на шестом уровне. — Колобков выдержал паузу. — Вы не могли бы дать нам ключи от компьютерного класса? — наконец спросил он, решая не сразу выдавать тайну случившегося.

— Очень хорошо, что вы пришли, — сказал учитель, приглашая гостей зайти в дом. — Вы представляете, вчера у меня кто-то украл портфель, где, кстати, лежали и ключи от моего кабинета. — Учитель закрыл входную дверь и продолжал, — вчера в пять часов вечера я вышел за почтой и оставил дверь открытой, а портфель, с которым я хожу в школу, стоял вот здесь, — учитель указал на небольшой столик в прихожей. — Почты в тот день не было, а когда я вернулся обратно, то заметил, что портфель уже исчез! Не понимаю, кто это мог сделать.

— Что-то подобное я и предполагал, — сказал Колобков, качая головой. Затем, пройдя в большую светлую комнату вместе с Сашей, он рассказал в двух словах о ночном происшествии. Этот рассказ произвел на учителя огромное впечатление. Он внезапно встал со стула и, подойдя поближе к сыщику, спросил:

— А вы не заметили, находилась ли на полке большая тетрадь в розовой обложке?

— Разумеется, заметил, — ответил Колобков и, выдержав небольшую паузу, продолжал, — да, эта тетрадь действительно лежала там.

Учитель облегченно вздохнул и сел обратно на стул.

— Значит, кто-то хотел похитить старинные рецепты тибетских врачей, — сказал он. — Но это им не удалось. Я должен срочно идти в школу! Необходимо поскорее спрятать эту тетрадку!

— Пока она находится в безопасности, — сказал Саша Сорокин. — А вы бы не могли рассказать, какой интерес она может представлять для похитителей?

— Конечно. Вы должны знать, что эти записи обладают большой ценностью. Это... но, впрочем, все по порядку. — Учитель информатики подошел к окну и долго смотрел на восходящее солнце, лучи которого заглядывали в комнату и делали ее более светлой и уютной. Теплое, ясное утро предвещало хороший день... Наконец, он повернулся к своим гостям и, скрестивши руки на груди, продолжал, — эти бумаги мне достались от моего отца. Он всю жизнь посвятил тайнам тибетской медицины. В этой розовой тетрадке записаны рецепты лечения различных болезней, способы приготовления веществ, которые обладают очень необычными свойствами, а также упражнения, которые позволяют человеку приобрести дополнительную силу, способную вылечить множество заболеваний. За всю свою жизнь он ни с кем не делился своими работами. И вот, недавно завещая мне эти записи, он взял с меня слово, что я разберусь в его работах и буду использовать накопленный им опыт только во благо людям, ибо полученные знания можно также использовать и в дурных целях. — Учитель информатики придвинул стул и сел напротив своих слушателей. — И вот я занялся изучением записей моего отца, а розовую тетрадь хранил в школе, ибо большую часть своего времени я провожу там. Я действительно убедился, что эти знания могут дать человеку огромную силу. И вот теперь кто-то хочет похитить таинственные рецепты. — Учитель информатики выдержал паузу. — Около месяца назад мне был сделан один странный телефонный звонок. Мне предлагали продать эту тетрадку. Я отказался. В общем-то, с тех пор я и храню ее в школе.

— Да, если кто-то наслышан о силе подобных знаний, то не исключено, что эти «кто-то» сделают новую попытку, чтобы завладеть розовой тетрадкой, — заметил Колобков. — Ее надо спрятать в надежное место.

Учитель сдвинул брови и, не отводя взгляда от какого-то предмета, просидел некоторое время в напряженном раздумье. Вдруг его лицо просветлело, и он радостно произнес:

— Я знаю. Я спрячу эту тетрадку в компьютерном классе школы в небольшой проем между книжной полкой и стенкой. Думаю, там ее никто не найдет, даже если очень захочет. Дома ее хранить тоже опасно, тем более, порой приходится с утра до вечера находиться в школе. Там она будет в безопасности и всегда рядом.

— По-моему, вы хорошо придумали, — Саша был удивлен смекалкой учителя. — Похитителям ни за что до этого не додуматься, — он вопросительно посмотрел на Колобкова.

— Пожалуй. Однако нужно продолжить поиски. Необходимо найти этих охотников за рецептами.

— Наверное, стоит сперва найти похитителя портфеля, — высказал предположение Саша, когда они с Колобковым вышли на лестничную клетку. — Это пока единственная нить.

— Верно, — ответил сыщик, — этим мы сейчас и займемся. — Он подошел к соседней квартире и нажал кнопку звонка. Им открыл мальчик, в котором Саша узнал ученика 8«А» класса своей школы.

— Прошу прощения, — сказал сыщик, — я — Колобков, а это мой помощник Александр, мы проводим одно чрезвычайно важное расследование.

— Я — Олег, — сказал восьмиклассник и немного закашлялся.

Подскажи, где ты был вчера около пяти часов вечера? И если ты был дома, то не слышал никаких посторонних звуков на лестничной клетке?

— Нет, около пяти часов меня не было дома, — ответил тот. — Я ходил к своему другу Сергею. По дороге назад я купил молока, — припоминал он, — взял почту и был дома только в семь часов вечера.

Колобков и Саша извинились за беспокойство, и Олег закрыл входную дверь. Сыщик о чем-то сосредоточенно задумался, остановившись у перил, и вдруг хлопнул себя ладонью по лбу.

— Здесь что-то не то, Саша, — сказал он и снова нажал кнопку звонка.

Вопрос 2. Почему Колобков решил, что здесь «что-то не то»?

Спустя некоторое время Олег вновь открыл дверь и недовольно развел руками. На этот раз Колобков и Саша без приглашения и без стеснения прошли в комнату восьмиклассника.

— Я болею, — сказал Олег, — поэтому прилягу. — С этими словами мальчик лег в кровать и накрылся одеялом.

— Давно простудился? — спросил Колобков.

— Сегодня утром почувствовал себя плохо, и почти сразу поднялась температура.

— Очень жаль, что снова пришлось тебя потревожить, но мы подозреваем, что именно ты украл вчера портфель у своего соседа-учителя и проник сегодня ночью в компьютерный класс школы.

Вопрос 3. Как Колобков обо всем догадался?

Олег молчал. И сыщик показал ему нечто такое, после чего тот во всем сознался.

— Но зачем тебе нужна розовая тетрадь? — недоуменно спросил Колобок.

Рис. 2

Мальчик, и без того с красными щеками покраснел еще больше. Затем он вынул градусник, посмотрел на него, и отложив в сторону, произнес:
— Хорошо, я вам все расскажу.

Два иностранца из неизвестной страны находились в одном из лучших номеров гостиницы.

— Наш план провалился, мистер Стоун, — сказал полный невысокий человек, отложив в сторону бинокль. — Завербованный нами агент не смог найти рецепты в компьютерном классе.

— Да, Билли, — ответил ему мужчина в зеленом костюме, закуривая сигару. — Но не огорчайся, мы все-таки завладеем этой заветной тетрадкой с рецептами. Думаю, она все еще находится в том же компьютерном классе, а моя интуиция меня еще никогда не подводила. И у меня есть еще один замечательный план. Смотри! — Стоун налил себе стакан пепси-колы и вынул из кармана какую-то схему.

Некто Максим Шаров шел по улице и продумывал то, что ему предстояло сейчас сделать. Сегодня утром он получил инструкции от человека по имени Билли. В половине девятого в школе проводится день открытых дверей в кабинете информатики. По инструкции Максим должен был проникнуть туда и сломать какой-нибудь компьютер. Это был первый этап плана мистера Стоуна. Инструмент Максим хранил в правом кармане пиджака, это была небольшая капсула с жидкостью фиолетового цвета. «Самое главное — остаться незамеченным», — вспоминал Максим слова Билли.

Рис. 3

Вот и школа. Лазутчик вошел внутрь. Так, второй этаж, двадцать второй кабинет. У входа в класс стояли два учителя и несколько ребят. Максим протиснулся в кабинет и незаметно встал напротив одного из компьютеров. Он был почти незаметен в классе, но все же что-то отличало его от других учеников.

Вопрос 4. Где Максим?

Улучив подходящий момент, он незаметно вытащил капсулу и бросил ее в небольшое отверстие в корпусе моноблока. Спустя некоторое время компьютер заискрился, и изображение на экране исчезло. Максим тут же подозвал учителя, стоявшего в стороне.

— Посмотрите, пожалуйста, — сказал он, — кажется, этот компьютер не работает.

Учитель подошел к компьютеру и нажал пару клавиш. Не работает. Затем он выключил и снова включил его. Никаких результатов.

— Игорь Николаевич, — обратился этот учитель к другому. — Сломалась. Придется вызывать мастера.

— Как выглядел человек, который тебе предложил это? — спросил Колобок у восьмиклассника.

— Такой толстый, маленький в черном костюме с большими усами. Он мне сказал, что если я украду эту тетрадку, то подарит мне маленький приемник. А мне так нравится заниматься радио!

— Что-нибудь еще можешь сказать об этом толстяке?

— У него был сильный акцент.

— Понятно... Недалеко от школы есть Станция Юных Техников, — сказал сыщик. — И там есть радиокружок, в котором ученики учатся собирать приемники различных типов. А еще там есть кружок робототехники. Если ты не против, я похлопочу о том, чтобы тебя записали туда.

— Спасибо, — сказал Олег, — это было бы здорово!

— Мне нравится этот парень, — сказал Саша, когда они вместе с Колобковым вышли из квартиры Олега, — я думаю, не стоит жаловаться на него нашему директору.

— Пожалуй, — ответил Колобок. — По-моему он понял свою ошибку и теперь переживает за нее.

Через пару дней Колобков зашел в компьютерный класс.

— Здравствуйте, — произнес он. — Как ваши дела? Я вижу, у вас сломался один из компьютеров?

Рис. 4

Вопрос 5. Почему Колобков так решил?

— Как вы быстро догадались, — ответил Игорь Николаевич. — Один из них действительно не работает. Ждем мастера.

Колобков снял кепку и сел на стул. Он решил подождать мастера и от нечего делать стал рассматривать через лупу отпечатки своих пальцев на ручке кресла. А учитель информатики сел за главный компьютер и что-то стал набирать на клавиатуре и записывать себе в тетрадь.

Не прошло и десяти минут, как в дверях появился полный мужчина с пышными усами.

— Вызывали?

— Да, да, заходите, — сказал учитель информатики, оторвавшись от экрана. — Вот этот. Не работает. Посмотрите, — он указал на поломанный компьютер.

Мужчина зашел в класс и не торопясь стал вынимать из сумки разные инструменты: паяльник, отвертку и некоторые другие. Затем он подключил паяльник к электрической сети, взял в руки отвертку и подошел к задней стороне моноблока.

Колобок внимательно наблюдал за пришедшим мастером, крутя в руках свою кепку. «По-моему, этот человек вообще никогда не ремонтировал аппаратуру», — подумал он.

Вопрос 6. Почему Колобков так решил?

Рис. 5

Колобков встал со стула и подошел к мастеру.

— Покажите, пожалуйста, ваше техническое удостоверение, — сказал он. Мастер полез в правый карман пиджака.

— Ах, да, оно у меня в куртке, на первом этаже, сейчас, — и мастер быстрыми шагами вышел из класса, оставив на полу сумку с инструментами.

Колобков, постояв несколько секунд, вдруг побежал вниз за мастером. Он вернулся буквально через минуту.

— Так я и думал, — сказал сыщик. — Этот человек хотел похитить тибетские рецепты.

— Но как? — спросил учитель информатики.

— Скорее всего, во время липового ремонта компьютера он под каким-нибудь предлогом попросил бы вас выйти из класса и в это время обшарил бы все вокруг. Но я что-то сплеховал: преступнику удалось скрыться.

Мистер Стоун нервно ходил из угла в угол и говорил с едва заметным акцентом:

— Провалить такой план, упустить такую возможность! Ну, подожди, Колобков, я до тебя доберусь!

Стоун схватил со стола свою шляпу и бросил ее в угол комнаты.

— Что делать, черт возьми?

— Я думаю... — начал Билли...

— Не перебивать! Ты тоже хорош! Все знают, что у всякого ремонтника должно быть удостоверение. Почему у тебя его не было? Почему?

Билли сидел в кресле, со страхом смотря на своего шефа.

— Этот план я разрабатывал две недели, продумал все до мельчайших подробностей, как я забыл про удостоверение! Да еще этот Колобков...

Мистер Стоун сел на стул, достал таблетку валерьянки, ловким движением руки запустил ее в рот и залпом осушил стакан пепси-колы.

— Ну, хорошо! Раз Колобков мешает нам достижению поставленной цели, то мы немного изменим тактику, — сказал мистер Стоун и закурил сигару.

Колобков надел фартук и достал из холодильника три яйца. Он решил приготовить себе ужин. Выплеснув содержимое яиц на сковородку, Колобков стал намазывать хлеб маслом. Тут зазвенел телефон. Сняв фартук, сыщик подошел к аппарату.

— Да, слушаю. Что?.. Украли картину?.. Копию... XVIII век... Это домашний адрес?.. Каким автобусом?.. Одну минуточку.

Он взял карандаш и вырвал из тетради чистый листок. Затем, слушая голос в трубке, он записал: «Улица Советская, дом 136. Украли картину Репина».

— Немедленно выезжаю, — сказал Колобков и положил трубку. Он внимательно перечитал запись и бросил листок на диван. Затем сыщик пошел на кухню и выключил недожаренную яичницу. «Ни минуты покоя», — подумал Колобков и стремглав выбежал из дома, захватив с вешалки кепку, как впоследствии выяснится, даже не захлопнув как следует входную дверь.

Подойдя к автобусной остановке, сыщик посмотрел на интервалы движения нужного ему маршрута 16«А». «Раз в полчаса!» — воскликнул он и, насупившись, сел в ожидании на скамейку. Но ему повезло, не прошло и двух минут, как подошел нужный автобус, и Колобков направился по указанному адресу.

Сойдя на конечной остановке, он увидел белый одноэтажный дом со ставнями на окнах. Странно — вокруг ни души. Сыщик подошел к дверям и постучался. Тишина. Колобок заглянул внутрь и, постояв некоторое время,

зашел в дом. В прихожей было темно, и Колобков стал шарить по стене в поисках выключателя. Вдруг, сзади него хлопнула дверь. Он зажег свет и обернулся. Дверь была закрыта. Сыщик подбежал к ней и дернул за ручку. Заперто. «Ловушка! — с досадой произнес он. — Я должен был сразу догадаться, что здесь что-то не так!»

Вопрос 7. Как объяснить такое заявление Колобкова?

Колобков внимательно осмотрел дом. Бежать было некуда. Ему ничего не оставалось, как сидеть и ждать.

Что-то привлекло внимание Колобкова. «Ба! Да это же дом того человека, который приходил ремонтировать компьютер, того лазутчика с усами, который хотел похитить тетрадку!»

Вопрос 8. Почему сыщик решил, что это дом толстяка с усами?

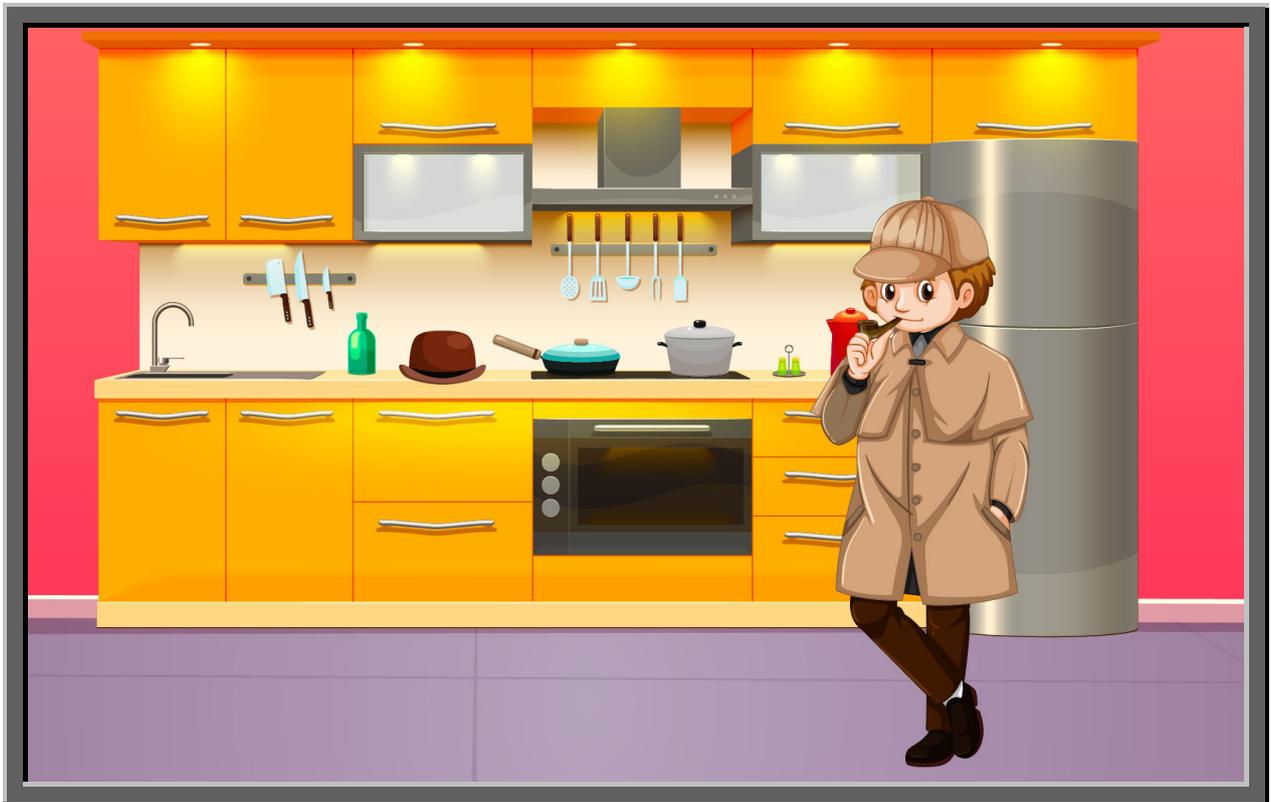

Рис. 6

Колобков вскочил со стула. «Так значит, он меня сюда запрятал, а сам сейчас наверняка хочет похитить рецепты тибетских врачей. Ведь через полчаса в школе будет проводиться родительское собрание для учеников средних классов, и похитителю или похитителям будет легко затеряться среди толпы. А ведь Игорь Николаевич предупреждал об опасности, если записи отца попадут в злые руки. Надо что-то делать!»

Он подбежал к окну. Окно, похоже, было закрыто ставнями с внешней стороны. Колобок посмотрел на потолок. Чердак — вот где выход. Сыщик подставил лестницу, валявшуюся в углу, и полез вверх. Но и чердак оказался запертым. Колобок сел на лестницу и обхватил свою голову руками. «Неужели в этот раз я проиграл? — подумал он. — Нет, я должен что-то придумать!» Сыщик стал напряженно искать выход из сложившейся ситуации.

Тут он услышал скрежет задвижки, и дверь открылась. На пороге стоял Саша Сорокин.

— Колобков, что вы здесь делаете?

— Саша! — вскричал тот. — Как ты меня нашел?

— Я пришел к вам домой, дверь почему-то была не заперта. Я вошел и увидел...

— А, понял, — сказал сыщик. — А теперь нельзя терять ни минуты. Едем в школу!

Вопрос 9. Как Саша Сорокин нашел Колобкова?

Выбежав из дома, они остановились у автобусной остановки.

— Ты добрался сюда, наверное, как и я, маршрутом 16«А»? — спросил Колобков у своего друга.

— Да, но сейчас, кажется, нам не стоит ждать автобуса.

Вопрос 10. Как объяснить такое заявление Александра?

Сыщик задумался.

— А ведь правда! Как я сразу не сообразил!

— Если немного пройти по этой улице, — Саша указал пальцем в нужном направлении, — то оттуда мы сможем без проблем добраться до школы.

— Тогда побежали! — сказал сыщик, и друзья помчались в сторону проспекта.

Вбегая в школу, Колобков и Саша столкнулись с учителем информатики.

— Пойдемте с нами, — пробегая, крикнул Колобков. — У меня есть одно нехорошее предчувствие.

Поднявшись на второй этаж, учитель информатики открыл дверь в двадцать второй кабинет. У письменного стола возились три человека: мистер Стоун, Билли, и как узнал Игорь Николаевич, тот мальчик, что приходил в

класс в день открытых дверей — Максим Шаров. Спустя мгновение в кабинет зашел директор, видно заметив еще из окна спешащего в школу сыщика. Вошедшие окружили незваных гостей и строго посмотрели на похитителей.

— Зря стараетесь, — наконец, улыбнулся учитель информатики. — На этот раз вы ошиблись. Тетради здесь нет.

Мистер Стоун снял свою зеленую шляпу и положил ее на стол.

— Мы разоблачены, — произнес он.

— Да, — говорил Колобкову Игорь Николаевич, — в который раз убеждаюсь, что вы настоящий сыщик, сыщик от природы.

— В этом деле мне здорово помогал Саша, — Колобков положил руку на плечо своего товарища. — Теперь я жду, не дождусь, когда смогу вернуться за компьютер.

— А я, наверное, скоро смогу помогать людям, — сказал учитель, — у меня уже есть кое-какие успехи.

— Ну, что ж, это здорово, — сказал Колобков. — Только берегите свою розовую тетрадь!..

ЭПИЛОГ

На этом мы расстаемся с нашими героями, но дальнейшая их судьба для нас не остается тайной. Известно, что Саша Сорокин успешно выступал и на последующих школьных и городских олимпиадах, а по окончании школы поступил в институт для того, что бы продолжить свое образование по химии и математике. Анатолий Кузьмич проработал директором школы до глубокой старости, ибо, несмотря на постоянные приключения, происходившие по вине его учеников, он очень любил детей и свою работу и не представлял свой жизни без общения со школьниками. Игорь Николаевич, к сожалению, оставил работу школьного учителя информатики, но зато ему удалось получить лицензию на организацию небольшого лечебного учреждения, врачи которого использовали знания тибетских лекарей. Клиника Игоря Николаевича в скором времени приобрела большую популярность. Колобков же продолжал работу сыщика, наводя страх на представителей преступного мира, и иногда заглядывал в свою бывшую школу для того, чтобы распутать какое-нибудь загадочное происшествие, организованное озорными школьниками. Хотя, наверное, сыщик приходил в школу не только из-за того, что он не мог отказать в помощи Анатолию Кузьмичу, а потому, что каждый раз заходя в здание школы, он окунался в воспоминания школьных лет, прекраснее которых не было для Колобкова, впрочем, наверное, как и для каждого из нас.

ОТВЕТЫ

ЧАСТЬ I

1. Реактивы стащил Юрий. Ни в одном учебнике не могло быть написано, что Ниагарский водопад самый высокий в мире, ибо это совсем не так, впрочем, как и Меконг — наиболее известная река Юго-Восточной Азии, а не Северной Америки.

2. Один из учеников спит, другой — в наушниках слушает музыку, у третьего нет тетради для записей. Это и есть лодыри.

3. Журнал стащил Гриша Токмаков. Он утверждал, что видел следы под окнами учительской в пятнадцать минут восьмого. Между тем, из беседы с директором выяснилось, что похищение произошло между шестью и шестью тридцатью. Но следы не могли так долго оставаться на снегу, а тем более и небольшая пачка жевательной резинки. Ведь снег шел, не переставая, уже три дня подряд. Так что он выдумал все это, чтобы оклеветать Евгения, а значит, он и взял журнал из учительской во время зимнего бала.

4. У Швалева А. и Юлматова Т. Среднее арифметическое текущих отметок у них не соответствует итоговому.

5. Из рисунка 1 видно, что третья коробочка с реактивами не поместилась бы в карманах куртки Юрия.

6. Вадим переливает воду в сосуд с серной кислотой, хотя по правилам наоборот следует лить кислоту в воду.

7. Наташа, подогревая пробирку, держит ее неправильно: нагретый раствор может выплеснуться на ее соседа.

8. Михаил не закрыл спиртовку после использования.

9. После разоблачения Григорий вернул журнал через 10 минут. Но в

этот день Олега Аксенова в школе не было. Значит, если бы похищение организовал Олег, то Гриша должен был бы съездить к нему домой. Но Олег живет достаточно далеко от школы, что говорит о его невинности.

10. Александр должен был лечь спать в одиннадцать вечера. А указанное литературное произведение невозможно полностью прочитать за двадцать минут.

ЧАСТЬ II

1. Колобков живет на седьмом этаже. А из рисунка 1 видно, что вверх по лестнице пешком поднимается женщина вместо того, чтобы сделать это с помощью лифта.

2. Если поочередно предполагать, что с главной машиной связывались Марина, Николай, Оксана и Костя, то нетрудно показать, что по крайней мере два из пяти высказываний будут ложными. К такому же выводу приводит допущение, что Алексей не связывался с главной машиной. Наконец, предположив, что виноват Алексей, его заявление будет ложным, а все остальные — истинными. Следовательно, директора обманул Алексей.

3. Если переставить буквы в слове «PMILO», то получится слово «OLIMP», сокращение от слова «OLIMPIADA».

4. Если пароль состоит ровно из шести цифр, то существует ровно 1.000.000 комбинаций, если из пяти — 100.000 комбинаций, и так далее. Таким образом, всевозможное число комбинаций равно 1.111.110. Следовательно, для того, чтобы все их перебрать, уйдет около 64-х дней, или двух месяцев.

5. 173.442 и 169.332.

6. Арксинус числа $\frac{\pi}{2}$ не существует.

7. На фотографии видно, что номер дома, расположенного на противоположенной стороне улицы, «23». А сам дом двоюродного брата, как сказал Иван, имеет номер «21». Но дома одинаковой четности не могут находиться на разных сторонах улицы.

8. Глубокой ночью Венера не видна на небосводе.

9. Из карты города видно, что действительно Алексею удобнее добираться домой на «первом» трамвае. Но, раз уж он сел на «четверку», то более логично ему было бы проехать три остановки и дойти домой пешком,

нежели пройти тоже расстояние обратно, ждать «первого» трамвая и потом опять-таки ехать три остановки.

10. Иван Пяткин сказал, что у них дома весь день не было электричества, а соответственно и электрический звонок в это время не мог работать.

ЧАСТЬ III

1. Неизвестный вошел через парадную дверь, рядом с которой лужа, так как пол в кабинете информатики был запачкан следами от ног.

2. Почты в тот день не было, как сказал учитель информатики. А восьмиклассник сказал, что взял почту.

3. В компьютерном классе, как видно из рисунка 1, на полу лежал кусок синего рюкзака с характерным голубоватым логотипом. В комнате восьмиклассника синий рюкзак с таким же логотипом стоит на журнальном столике.

4. У всех учеников есть характерные красные галстуки в полоску, за исключением одного. Это и есть Максим.

5. У одного из компьютеров горит лампочка «СЕТЬ» зеленым цветом, но на мониторе нет изображения.

6. У паяльника мастера оголены провода.

7. По телефону Колобкову сообщили, что была украдена картина Репина XVIII века. Но Репин жил и писал в XIX веке.

8. На ложном ремонтнике компьютера была коричневая шляпа. В доме такая же шляпа лежит на кухонном гарнитуре.

9. Саша пришел к Колобкову домой и увидел листок с адресом того дома, куда поехал сыщик.

10. Автобус 16«А», на котором только что приехал Саша, ходит раз в полчаса.

16 марта 1989 г. — 16 сентября, 2000 г.

*1
15-27 лет*

О КНИГЕ

АВТОР	Изаак Дмитрий Давидович
КОРРЕКТОР	Бонди Ирина Леонидовна (№1)
ХУДОЖНИКИ	Freepik.com (№1) Неизвестные (оформление), AI Recraft (оформление)
КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА	Изаак Д.Д.
ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ПО	Windows XP/7, MS Word 8.0/2003, Photoshop 5.0/CS, Adobe Illustrator CC 2017, Adobe Acrobat X, ACDSee 2.22, Far 1.7
ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО	Бонди И. Л. за составление и решение некоторых математических задач в главе II
АВТОРСКИЕ ПРАВА	Изаак Д.Д., <DiD>
САЙТ 1	http://www.dizaak.narod.ru/liter/liter.html
САЙТ 2	https://www.company-did.com/liter/liter.php
Е-MAIL	Kevin_B@rambler.ru
СЕРИЯ	Избранное
СОДЕРЖАНИЕ	Роман 1
ДАТА	16.09.2000
ДАТА ИЗДАНИЯ	12.04.2025
ВЕРСИЯ	3.001

